

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163714-759>

Кузеева З.З.,
младший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
kuzeeva-zuhra@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ ДЕРБЕНТА КОНЦА VIII–X ВВ. (на примере материалов из раскопов XXVII и XXXIII)

Аннотация: Статья посвящена классификационному анализу глазурованной керамики Дербента, происходящей из материалов археологических раскопок (раскопы XXVII и XXXIII), проведенных в 2014–2015 гг. на территории города. Хронологические рамки исследования предположительно определены концом VIII (возможно, IX)–X вв. Актуальность темы характеризуется важностью изучения поливной керамики Дербента как источника большого набора информации (историко-культурные и социально-экономические взаимодействия Дербента с широким кругом стран Ближнего и Дальнего Зарубежья).

Типология поливной керамики Дербента конца VIII–X вв. рассматривается в статье на основе современных методических разработок, основывающихся на трех главных подходах к изучению любой керамики: изучение технологии совместно с морфологией и декором посуды. Вся исследуемая керамика, состоящая из обломков венчиков, тулова, донцев и ручек сосудов, входит в один большой раздел – бытовая керамика. Данный раздел включает четыре отдела, в основу которых положен анализ цвета глины черепка (красноглиняная, бежево-розовоглиняная, коричневоглиняная, бежевоглиняная керамика), определяющий технологию производства посуды. Исходя из наличия ангоба на керамике или его отсутствия, в каждом отделе выделены по два подотдела. Следующим делением являются группы, которые образуются по степени прозрачности кроющей глазури. Их три: керамика с прозрачной, полупрозрачной, непрозрачной (глухой) поливой. Внутри некоторых групп дополнительно выделены четыре подгруппы, обуславливаемые по цвету глазури. По особенностям дополнительного декора выделяются типы (надглазурный, подглазурный орнамент) и подтипы (роспись, гравировка, сочетание росписи с гравировкой, рельефный орнамент) керамики. Таким образом, характеристика глазурованной керамики Дербента из указанных раскопов включает: раздел, отдел, подотдел, группу, подгруппу, тип, подтип.

Использованный принцип классификации демонстрирует развитие технологии производства этого вида керамики (особенности обжига, развитие химического производства, развитие технологии получения поливного слоя на керамике и т.д.). Эти данные дают возможность получения объективных датировок образцов керамики и четких представлений о развитии производства поливной посуды.

Ключевые слова: классификация; ранняя глазурованная керамика; Дербент; гончарство; импорт; Шамкир; Нишапур.

© Кузеева З.З., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163714-759>

Zukhra Z. Kuzeeva,
Junior Researcher
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
kuzeeva-zuhra@mail.ru

CLASSIFICATION OF ORNAMENTAL GLAZED CERAMICS OF DERBENT OF THE END OF THE 8th-10th CENTURIES (ON THE MATERIALS OF EXCAVATIONS 27 AND 33)

Abstract. The article is devoted to the classification analysis of the glazed ceramics of Derbent, revealed from the materials of archeological excavations (digs 27 and 33), carried out in 2014-2015 in the territory of the city. The time-frame of the study is likely set in the end of the 8th (possibly 9th)-10th century. The relevance of the subject is characterized by the importance of studying glazed ceramics of Derbent as a source valuable information (historical-cultural and socio-economic interactions of Derbent with a wide range of countries of the near and far abroad).

The paper considers the typology of the glazed ceramics of Derbent of the end of the 8th-10th centuries on the basis of modern methodological work, consisting of three main approaches to the study of any ceramics: the study of technology along with the morphology and décor of ware. All ceramics under study, consisting of fragments of rims, bodies, bottoms and handles of vessels, is part of one bigger category – household ware. This category is divided into four sections, which are based on the analysis of the clay color (red clay, beige-pink clay, brown clay, beige clay ceramics), determining the technology of ware manufacture. Based on the presence or absence of engobe on ceramics, each section composes of two sub-sections. The next division is the groups that are formed according to the degree of transparency of the glaze: transparent ceramics, semi-transparent and opaque enamel. Within some groups, four subgroups are additionally distinguished, determined by the color of the glaze. According to the features of the additional decor, the types (overglaze, underglaze ornament) and subtypes (painting, engraving, combination of painting with engraving, relief ornament) of ceramics are distinguished. Thus, the characteristics of the glazed ceramics of Derbent from these excavations include: category, sections, sub-sections, groups, subgroups, types, subtypes.

The classification principle used demonstrates the development of the production technology of this type of ceramics (features of burning, the development of chemical production, the development of the technology for obtaining a glazed layer on ceramics, etc.). These data make it possible to obtain objective dating of ceramic samples and accurate picture of the development of the glazed ware manufacture.

Keywords: classification; early glazed ceramics; Derbent; pottery; import; Shamkir; Nishapur.

Художественная глазурованная (поливная)¹ керамика Дербента, найденная в слоях средневековых поселений, принадлежит к числу значимых памятников материальной культуры Дагестана. Однако, несмотря на это, она до сих пор остается недостаточно исследованной ее частью. Дербентская поливная керамика представляет собой так называемый симбиоз местных художественных традиций и внешних культурных влияний, иллюстрирующий историю и культуру города сквозь призму внутренних трансформаций и отношений с другими регионами. Как отмечает М.С. Гаджиев, в VIII – начале XIII в. Дербент (Баб ал-абваб) являлся не только важным военно-политическим, религиозным, но и торгово-ремесленным, культурным центром. Расположенный на Великом Шелковом пути, город был активным посредником в торговых взаимодействиях Востока и Запада, Севера и Юга [1, с. 12]. Благодаря сообщениям средневековых авторов и многочисленным археологическим находкам, известно, что Баб ал-абваб поддерживал тесные связи со многими городами и областями Передней и Центральной Азии, а также Восточной Европы. Развитие торговли в Дербенте было определено расцветом со второй половины VIII в. «арабской» торговли в Прикаспии, когда Прикаспийский путь получил такую же известность, как и знаменитый Шелковый путь [1, с. 13].

Уже факт масштабности взаимодействия Дербента с широким кругом культурных контактов позволяет отметить – поливная керамика, производимая как местными мастерами, так и привозимая из других регионов, или развитая на основе пришлых традиций, давно заслуживает серьезного и основательного изучения, как один из видов культурной деятельности человека, несущий в себе большой набор информации. За последние десятилетия в собраниях музеев² накопилось огромное количество археологического материала, который в полной мере может ответить на многие вопросы, связанные с историей зарождения и развития, проблемой выявления аналогий и характерных особенностей поливной керамики на территории средневекового города. При достаточно подробном анализе материала, его типологической и хронологической систематизации, глазурованная керамика может стать самостоятельным источником для изучения историко-культурных и социально-экономических взаимодействий Дербента с широким кругом стран Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Поливная керамика Дербента, несмотря на ведущиеся в городе многолетние раскопки³ и накопленное большое количество разнообразного материала, остается практически неизученной в формате исследований, требующем углу-

1 Здесь и далее по тексту мы не делаем различий между понятиями «глазурованная керамика» и «поливная керамика», в данном исследовании они выступают синонимами.

2 Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Дербент), Музей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала).

3 Впервые внимание исследователей к Дербенту было обращено в первой четверти XVIII в., когда его архитектурные остатки и его окрестностей были обследованы в ходе Персидского похода Петра I. Полноценное археологическое изучение города началось лишь в 1971 г. С этого времени на территории крепости Нарын-кала и в самом городе вплоть до современности ежегодно ведутся археологические исследования, в начале под руководством А.А. Кудрявцева, а затем М.С. Гаджиева.

бленный подход и анализ добытых артефактов, квалификационные работы по теме. Безусловно, вопросы, касающиеся определения хронологии и производства изделий, выявления особенностей их типологии и декора, в разной степени были рассмотрены еще в 70–80-х гг. XX в. в научных изысканиях главным образом А.А. Кудрявцева, а также Г.Г. Гамзатова и М.М. Маммаева [2, с. 74–103; 3, с. 111–132; 4, с. 78–109; 5, с. 112–120; 6, с. 72–77]⁴. Каждым из авторов была предложена своя система классификационного деления материала, основанная на принципах анализа, применявшихся в 50–70-х гг. при изучении поливной керамики Востока некоторыми исследователями [7; 8; 9; 10, с. 228–302; 11]. Но как показывает практика современных работ в данной области научного знания [12, с. 15], методики, на которые опирались ученые в своих исследованиях, имели просчеты. К тому же коллекция дербентской глазурованной керамики с каждым годом растет. Это значит, что за почти полувековой отрезок времени, материальная база предметов не просто увеличилась в количественном отношении, но и значительно расширила свой информационный ресурс.

С учетом всего вышеизложенного, в 2017 г. автору настоящей статьи в рамках выполнения трехлетней научно-исследовательской плановой работы была предложена тема по изучению ранней глазурованной керамики Дербента: «Глазурованная керамика Дербента конца VIII–X вв. (по материалам новейших археологических исследований)». Для разработки данной темы в распоряжение были предоставлены материалы из двух раскопов, выявленные в 2014 и 2015 гг. в ходе охранно-спасательных работ на территории Дербента (раскопы XXVII⁵ и XXXIII⁶). Полученные результаты отмечены в двух достаточно емких отчетах, составленных начальником экспедиции А.Л. Будаичевым и командой исполнителей А.М. Абдулаевым и А.К. Абиевым. Отчеты включают научное исследование материала, полную и подробную опись находок, анализ стратиграфии, фотоснимки керамики и т.д.⁷ Научные данные из этих отчетов послужили основой для настоящего исследования. Более детально сама керамика была изучена нами в 2019 г. уже в Дербентском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, куда находки были

4 Работы этих авторов являются первыми и на сегодняшний день единственными специализированными исследованиями по поливной керамике Дербента.

5 Раскоп XXVII – заложен в 2014 г. в нижней части города на территории части Пограничной службы ФСБ РФ, в межстенном пространстве города на расстоянии 107 м к ЮЮВ от внутреннего угла башни северной городской оборонительной стены. Площадь раскопа составляет 78 кв. м. (Рис. 1).

6 Раскоп XXXIII – заложен в 2015 г. на месте, предусмотренном для строительства музейно-экспозиционного комплекса в охранной зоне объекта культурного наследия «Стены Дербентской крепости, VI в.: северная стена», входящего в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (UNESCO World Heritage List). Находится в нижней части города за северной оборонительной каменной стеной VI в. н.э., т.е. за пределами исторической части средневекового шахристана, расположенного в 110 м к северо-востоку от ворот Даш-капы (Шуринские ворота) и в 70 м к северо-востоку от башни № 15 (по нумерации Е.А. Пахомова). Площадь раскопа составляет 40 кв. м. (Рис. 1)

7 Будаичев А.Л. Отчет о работе Дербентской новостроечной археологической экспедиции в Дербенте в 2014 г. (Раскоп XXVII), 2015 // Рукописный фонд ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. № 1126; Будаичев А.Л. Отчет о работе Дербентской новостроечной археологической экспедиции в охранной зоне объекта культурного наследия «Стены Дербентской крепости, VI в.: северная стена». Раскоп XXXIII. Дербент, 2015. Рукописный фонд ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. № 114. № 1149а.

сданы на хранение после проведенных полевых археологических работ⁸.

Выбор материалов для разработки темы именно 2014 и 2015 гг., а не накопленных за годы коллекций, основывался на том, что, среди находок были изделия, которые, по полученным предварительным результатам археологических раскопок⁹ [13, с. 177–201], могли относиться к самым ранним (конец VIII–X вв.) и доселе не обнаруженным образцам искусства глазурованной керамики на территории Дербента. Соответственно, исследовать новейшие находки, привлекая по мере изучения поливной керамики уже имеющийся в арсенале материал, было, на наш взгляд, наиболее верным решением.

В данной статье мы представляем переработанную часть текста плановой работы за 2017–2019 гг.

Цель настоящего исследования – создание классификации ранней глазурованной керамики Дербента (хронологические рамки исследования предположительно определяются концом VIII–X вв.), построенной на материалах из раскопок XXVII и XXXIII. Для этого предлагается формирование базы данных поливной керамики, учитывающей все направления работы с керамикой, развиваемые и реализуемые в последнее время в отечественной и зарубежной науке, основывающиеся на трех главных подходах к изучению любой керамики: изучение технологии совместно с морфологией и декором посуды [14, с. 30].

Рассмотренный круг фактологического материала даст возможность ответить на вопросы, касающиеся процессов производства и путей развития поливной посуды в конце VIII–X вв. в Дербенте и выявления наиболее общих закономерностей в ее декоре и стиле. Также надеемся, что принятый в данном исследовании метод классификации послужит, если не основой, так новым шагом для дальнейшего изучения богатой дербентской коллекции глазурованной керамики.

Для сравнительного анализа материала в процессе работы будут привлекаться археологические коллекции Закавказья, Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, предметы из музейных коллекций, опубликованные результаты археологических раскопок.

История изучения глазурованной керамики Дербента

Как упоминалось выше, известно всего несколько специализированных трудов, посвященных поливной керамике Дербента, в той или иной степени касающихся систематического ее изучения.

Одним из первых исследователей, кто впервые поднял важность постановки проблемы по дербентской глазурованной керамике, является А.А. Кудрявцев. Им было проведено квалификационное описание образцов этого вида гончар-

---

8 Материалы хранятся в едином музейном фонде в коробках, на которых указаны: название экспедиции, год исследования, номер раскопа, номера пакетов с находками (например, ДНАЭ (Дербентская новостроечная археологическая экспедиция - *Авт.*) - 2014, Раскоп XXVII, №№ 1-12).

9 Анализ стратиграфии и датировка сопутствующих керамике артефактов (главным образом, нумизматика).

ной продукции и на основе анализа типологических и художественно-стилистических особенностей посуды сделаны значительные проработки в группировке и установлении хронологических рамок керамического комплекса. Результаты его исследований раскрыты в трех достаточно обстоятельных статьях разных лет.

В статье, посвященной обзору исследований раскопок богатого здания в жилом квартале средневекового шахристана, делаются первые наброски определения времени появления поливной посуды в Дербенте. Благодаря разбору добытого керамического материала, предметов украшения и вооружения, изделий из стекла и кости, монет, А.А. Кудрявцевым установлена датировка времени функционирования здания (VIII–XIII вв.) и выявлены хронологические границы периодов его обживания. Он выделяет четыре отдельных периода обживания здания: VIII – начало IX вв. – первый период, IX – начало XI вв. – второй период, XI – начало XII вв. – третий период, XII – начало XIII вв. – четвертый период [2, с. 74–103].

Автор дает подробную информацию по керамике каждого из периодов (количественное соотношение найденных материалов, типы и формы посуды, способ орнаментации, цвет росписи и поливы и т.д.).

Хотя в работе нет однозначного мнения автора о времени появления поливной посуды в Дербенте, в таблице 2 данного исследования представлены фотоснимки двух глазурованных чаш, подписанные изделиями конца VIII–IX вв. [2, вкладка]. В целом, в ходе исследования А.А. Кудрявцев отмечает, что на первом известковом полу (первый период обживания здания) поливной керамики очень мало и связана она с врезными мусорными ямами. В основном она встречается в верхних слоях этого пола и в большинстве случаев покрыта темно-зеленой поливой плохого качества, нанесенной по белому ангобу. Аналогии данной керамике автор находит среди средневековой керамики древнего Байлакана, датируемой IX вв. [2, с. 80].

В следующей своей работе «Поливная художественная керамика Дербента VIII–X вв.» А.А. Кудрявцев указывает достаточно конкретную хронологическую отметку, определяющую время появления глазурованной керамики в Дербенте. По мнению автора, она относится ко времени не позднее середины VIII в. [3, с. 112–113]. Свою точку зрения исследователь подтверждает нумизматическими данными.

По своей структуре работа представляет первый опыт систематического анализа дербентской поливной керамики. В ней для составления типологической и хронологической классификации поливной посуды автор опирается на исследования глазурованной керамики Закавказья и особенно – средневекового Байлакана [7; 8; 9; 10]. Принцип классификации А.А. Кудрявцева состоит в том, что сначала керамический материал делится по эпохам бытования, а затем группируется по признакам технологии производства. Благодаря обстоятельному анализу керамического комплекса, А.А. Кудрявцев выделяет девять групп поливной посуды, давая полную характеристику каждой группе. По мне-

нию автора, хронологически все девять групп относятся ко второй половине VIII–X вв. При этом материалы из групп 1, 6 и 8 следует относить ко времени не позднее середины VIII в.

Как отмечает А.А. Кудрявцев, вся рассмотренная в работе поливная керамика Дербента находит аналогии с поливной посудой VIII–X вв. Закавказья, особенно Орен-калы, Ближнего Востока и Средней Азии [3, с. 131]. Резюмируя свое исследование, автор пишет, что, несмотря на это, «подавляющая масса поливных изделий была местного происхождения и имела свои специфические особенности, что указывает на высокий уровень развития керамического производства средневекового Дербента» [3, с. 131].

Еще одной работой А.А. Кудрявцева, посвященной систематизации керамики, но уже изделиям более позднего времени, является статья «Поливная керамика Дербента XI – середины XIII вв.» [4, с. 78–109]. Классификационный разбор материалов продолжает принятую автором систему деления поливной керамики на группы по признаку историко-художественной типологии. Градация материалов, продолжающая исчисление с 10-й группы происходит внутри двух больших групп, сформированных исходя из формы глазурованной керамики Дербента XI – середины XIII вв., цвета и качества поливы и орнамента: 1) XI – начала XII вв.; 2) XII – середины XIII вв. [4, с. 79].

Исследование керамики позволило А.А. Кудрявцеву сделать вывод о том, что в период с XI – середины XIII вв., несмотря на прекрасные импортные изделия, обнаруженные в Дербенте, подавляющая масса поливной посуды была местного происхождения. В указанный период в развитии керамического производства происходят большие изменения, связанные с усовершенствованием состава глазурей, освоением свинцовой поливы, использованием глубокой подглазурной гравировки, резьбы и техники «в резерве». Гравировка выступает в орнаментации на первом месте и, что немаловажно, – «особый расцвет техника подглазурной гравировки достигает в керамическом производстве города XII – середины XIII вв., когда Дербент становится крупнейшим на Кавказе центром изготовления подобной керамики» [4, с. 108].

Характеризуя работы А.А. Кудрявцева, хочется в первую очередь отметить несомненный вклад исследователя в изучение глазурованной керамики Дербента. Классификация, принятая А.А. Кудрявцевым, могла бы служить основой для дальнейшего изучения поливной посуды, однако принцип разбора керамики только по хронологическим и технологическим признакам, с обобщенным выделением художественно-стилистических особенностей, не позволяет детально раскрыть материал исследования и проследить характер развития орнаментального декора на различных этапах производства поливной керамики.

Еще один метод группировки керамики Дербента, но уже XIII–XVI вв., созданный на основе материалов раскопок 1980 г., был предложен Г.Г. Гамзатовым. Результаты его исследований раскрыты в статье «Поливная керамика Дербента XIII–XVI вв.» [5, с. 110–120]. Вся посуда (тарелки, чаши, блюда, кувшины, светильники) рассмотрена автором с точки зрения разделения ее на группы по

цвету кроющей поливы. В каждой группе исследователь выделил подгруппы по времени распространения того или иного цвета (первая подгруппа – вторая половина XIII – середина XV вв., вторая подгруппа – вторая половина XV – XVI вв.) [5, с. 110–120].

Таким образом, исследователь классифицирует пять групп и шесть подгрупп¹⁰ поливной керамики указанного периода. Аналогии обследуемой керамике автор находит в материалах Ближнего Востока, в керамике городищ Ургенча, Самарканда и Мерва, золотоордынских городов Поволжья и Северного Кавказа, в основном на Маджарском городище, на Селитренном Царевском, Водянском городищах и в Закавказье [5, с. 112–117].

Подводя итоги исследования, автор пишет, что керамика Дербента XIII–XVI вв., являющаяся одним из распространенных и массовых материалов ремесленного производства, демонстрирует высокий экономический и культурный уровень развития города [5, с. 118–119].

Анализируя классификационное деление глазурованной керамики Г.Г. Гамзатова, отметим, что похожая схема группировки была разработана в конце 60-х гг. в работе Н.М. Булатова для материалов золотоордынского Поволжья [11, с. 95–109]. С точки зрения технологических особенностей посуды объединение керамики в одну группу лишь по одному признаку – цвету глазури – является не совсем оправданным. Как отмечает В.Ю. Коваль – исследователь средневековой керамики, а именно статистических принципов ее изучения, опирающихся на технологии производства, – несмотря на удобство пользования подобной схемой деления, она «отражает только декоративные качества керамики и не зависит от технологии ее производства» [12, с. 14]. К тому же хронологическое выделение подгрупп в каждой из предложенных групп не совсем обоснованно и создает путаницу в изучении керамики. Но, несмотря на это, нельзя не отметить, что исследования Г.Г. Гамзатова представляют бесспорную научную ценность.

Кроме вышеизложенных работ, художественная поливная керамика Дербента рассматривается в труде М.М. Маммаева «Декоративно-прикладное искусство Дагестана» наряду с керамикой Армен-калы и Нижнечугутлинского городища, в параграфе, посвященном керамическому искусству [6, с. 72–77].

Глазурованную керамику автор изучает с точки зрения ее художественно-стилистических особенностей, не затрагивая при этом вопросов технологии производства. Как отмечает сам автор, типологическая и хронологическая классификация разбирается по принципу систематизации керамики Байлакана, разработанной А.Л. Якобсоном [6, с. 72].

Автор выделяет восемь групп (не приводя таксономические единицы в указании групп, М.М. Маммаев дает вполне ясный обзор каждой группы) средневековой глазурованной керамики Дагестана, в число которых входит и керамика Дербента, с полным описанием декора посуды, цвета и качества керамики.

¹⁰ Группы включают как две подгруппы, так и одну.

На основе проведенного анализа изделий, М.М. Маммаев констатирует, «что при всей общности средневековой поливной художественной керамики Дагестана с керамикой Закавказья, Средней Азии и Ближнего Востока, она отличается чертами своеобразия и самобытности, что проявляется в стилистических особенностях орнамента, в характере поливы и колорите росписи. Керамисты средневекового Дагестана достигли высокого мастерства в производстве посуды с растительными мотивами, выполненными резьбой – гравировкой толстой линией и полихромной росписью» [6, с. 76].

Анализируя работу М.М. Маммаева, необходимо оценить вклад, внесенный ученым в исследование поливной керамики не только Дербента, но и всего Дагестана, как части декоративно-прикладного искусства. В кратком разборе художественно-стилистических принципов глазурованной посуды автор выделил основные ее виды и дал возможное обобщение известного к тому времени материала.

В этом обзоре литературы следует также отметить два кратких тезиса докладов, написанных М.С. Гаджиевым в соавторстве с З.З. Кузеевой: «Ранняя глазурованная керамика Дербента (по материалам раскопок форта 1)» [15, с. 194–198] и «О хронологии ранней глазурованной керамики Дербента» [16, с. 426–428]. Несмотря на то, что они не относятся к разряду классификационных исследований, они являются достаточно важным источником в изучении материала. Главной их ценностью является то, что они основаны на археологических исследованиях последних лет, что дополняет и расширяет представление об уже имеющихся материалах и выводах предшественников.

Так, характер коллекции ранней глазурованной керамики, происходящей из раскопок форта 1 Дербентского оборонительного комплекса, определяется в тезисах доклада «Ранняя глазурованная керамика Дербента (по материалам раскопок форта 1)». Опираясь на ранее полученные данные, вслед за А.А. Кудрявцевым авторы отмечают хронологические границы появления поливной керамики в Дербенте серединой VIII в.

Следующей публикацией исследователей, посвященной краткой характеристике и проблеме хронологии керамики Дербента, выявленной в 2015 г. на раскопе XXXIII, являются тезисы доклада «О хронологии ранней глазурованной керамики Дербента». Авторы приводят данные, которые существенно расширили представления о ранней глазурованной керамике Дербента. Представительный нумизматический материал из культурных напластований раскопа позволил сделать вывод о том, что установленная А.А. Кудрявцевым хронологическая отметка появления глазурованной керамики в Дербенте, по всей видимости, является неверной.

К этой же группе современных исследований следует отнести ряд статей, написанных коллективом авторов: М.С. Гаджиевым, А.И. Таймазовым, А.Л. Будаичевым, А.М. Абдулаевым, А.К. Абиевым, посвященных исследованию материалов раскопа XXXIII: «Спасательные археологические исследования в Дербенте в 2015 году: раскоп XXXIII» [13, с. 177–201], «Открытие и

исследование раннемусульманского некрополя в Дербенте» [17, с. 422–425] и «Раннемусульманский некрополь в Дербенте (Баб ал-абвабе)» [18, с. 202–226]. В этих статьях, помимо подробного изложения методики проведения исследования памятника и общего анализа добытого материала, имеются сведения и о поливной керамике.

Итак, мы рассмотрели тот сравнительно небольшой список научных изысканий, где, так или иначе, затрагивались вопросы, касающиеся глазурованной керамики Дербента. Важно отметить, что главным недостатком абсолютно всех вышеуказанных исследований являются черно-белые иллюстрации или наличие в работе одних лишь рисунков, что для атрибуции полихромной поливной керамики не всегда достаточно.

Датировка глазурованной керамики из раскопов XXVII и XXXIII

Как упоминалось выше, появление глазурованной керамики в Дербенте до недавнего времени исследователи относили к середине VIII в. на основании найденного в 1972 г. в слое дирхема 153 г.х. / 770 г. [2, с. 113; 15, с. 194–95]. Но, несмотря на казалось бы аргументирующий материал, данное утверждение ставится под сомнение. К тому же новейшие данные хронологии культурных напластований раскопов XXVII и XXXIII выдвигают другую возможную дату – конец VIII в., также ориентированную на результаты нумизматических исследований.

Сомнения по поводу столь раннего появления глазурованной керамики в Дербенте, отмеченного А.А. Кудрявцевым не позднее середины VIII в., возникают по одной единственной и главной причине: если во многих крупных центрах по производству керамики время появления глазурованных изделий отмечается лишь второй половиной – концом VIII в., а расцвет приходится только на IX–X вв., то может ли Дербент претендовать на звание одного из самых ранних регионов, где могла появиться поливная посуда? Даже в таком крупном центре как Нишапур (Иран), по утверждению исследователя Ч. Уилкинсона, невозможно говорить о появлении глазурованной керамики до периода Аббасидов (750 г.), по той причине, что доаббасидская поливная керамика не была там найдена, кроме нескольких изделий из стекла, которые, судя по всему, были импортированы из Ирака [19, Р. XLII]. Более того, как отмечает Ч. Уилкинсон, даже в последующий период, за исключением нескольких фрагментов, обнаруженных в крепости Каср-и-Абу-Наср, поливная посуда в VIII в. в Иране не встречена [19, Р. XLII].

Тот же период развития в других регионах отмечает и А.Л. Якобсон и другие исследователи. По мнению А.Л. Якобсона, датированная глазурованная керамика Самарры, столицы арабского халифата, относится к IX в. [10, с. 231]. В Закавказье наиболее ранние группы можно датировать в пределах второй половины IX – начала X в. [10, с. 220–246; 21, с. 309]. Судя по материалам Байла-

кана и Двина, поливная керамика там появляется не ранее второй половины IX в. В Византии наиболее ранняя глазурованная керамика относится к X в. (во всяком случае, не ранее второй половины IX в.) [22, с. 149]. По наблюдениям того же А.Л. Якобсона, глазурованная керамика в обширной зоне Средиземноморья, Причерноморья, в Закавказье и Средней Азии – на всем Ближнем и Среднем Востоке возникла более или менее одновременно [22, с. 149]. Соответственно, выдвигать категоричные утверждения о таком раннем времени появления поливной посуды в Дербенте, более чем нецелесообразно. И указываемую нами на сегодняшний день дату – конец VIII в. мы также выдвигаем с осторожностью.

На раскопе XXVII общей площадью 78 кв. м было выявлено несколько культурных напластований (три слоя общей толщиной до 2,0 м), соответствующих разным периодам обживания и жизнедеятельности на данном участке Дербента.

Как показывает анализ стратиграфии, в первом слое присутствовали материалы как предмонгольского периода (XI–XII вв.), так и нового и новейшего времени (XVIII–XX вв.), что, скорее всего, обусловлено поздними земляными и строительными работами. В нижележащем втором слое было найдено значительное количество фрагментов поливной керамики (чаши, тарелки, блюда), покрытых гравировкой в виде различных геометрических и растительных узоров и арабской надписи, относящихся к предмонгольскому времени, кухонная и тарная посуда. В третьем слое было обнаружено незначительное количество глазурованной, неполивной столовой, кухонной керамики, относящейся предположительно к концу VIII–XI вв. Обращает внимание почти полное отсутствие в третьем слое поливной полихромной керамики с подглазурной гравировкой «сграффито» по ангобу, характерной для XI–XIII вв.

Керамика третьего слоя раскопа XXVII позволяет датировать слой IX–XII вв. Об этом свидетельствуют и находки двух монет¹¹, выявленных примерно на одном уровне.

На раскопе XXXIII, общей площадью 40 кв. м, были выявлены мощные культурные напластования (четыре слоя общей толщиной до 2,4 м), включавшие большое количество поливной и неполивной керамики, обломки стеклянных сосудов и браслетов, медные монеты и иные археологические находки. Также были обнаружены впущенные в культурные слои мусульманские захоронения в каменных ящиках и средневековый мусульманский грунтовый могильник.

Верхний первый слой был насыщен современным строительным и бытовым мусором и нарушен перекопами и корнями деревьев. Следующий второй слой включал фрагменты керамики и битого средневекового обожжённого

11 1) медный фельс, Аббасиды, вторая пол. VIII–IX вв.; 2) медная круглая монета, диаметр 10 мм, слабо видимой куфической, горизонтально расположенной легендой – медный дирхем, малик Дербента (Баб ал-абваба) Музаффар б. Мухаммад, тип 530–548 г.х. / 1136–1153 гг.

ного кирпича. Данный слой также был нарушен поздними перекопами, корнями деревьев, а также впущенными в него 2 погребениями в каменных ящиках. В третьем слое были зафиксированы фрагменты битого кирпича и керамической посуды. Комплекс керамики третьего слоя близок комплексу керамики второго слоя. Орнамент на фрагментах керамики обоих слоев, представленный в виде геометрических и геометризированных (растительно-геометрический) узоров, значительно отличается от орнамента на керамических изделиях, относящихся к XI–XIII вв.

Под третьим слоем отмечен предматериковый четвертый слой, нарушенный впущенными в него 25 погребениями.

Характер и содержание слоёв раскопа XXXIII, особенно третьего слоя, позволяет сделать заключение о расположении здесь городской свалки бытовых отходов, вынесенной за пределы шахристана и функционировавшей в арабский и сельджукский периоды, т.е. в VIII – начале XIII в.

Насыщенность предматерикового четвертого слоя археологическим материалом, по сравнению с перекрывающими его вторым и третьим слоями, небольшая. Обращает на себя внимание отсутствие в керамическом комплексе данного слоя образцов глазурованной керамической посуды, а также фрагментов стеклянных браслетов. Данные факты, стратиграфическое положение слоя, позволяют определить слой 4 раннеарабским временем, т.е. VIII в. Серия монет из слоя, относящихся к 720–770 гг.¹², подтверждает эту датировку и в целом хронологию культурных напластований данного раскопа. Так, судя по характеру и составу керамических комплексов и нумизматических находок, хронологический разрыв между третьим и четвертым слоями незначителен.

Близость комплекса керамики третьего и второго слоя позволяет в целом их синхронизировать, но учитывая стратиграфическое положение, отсутствие фрагментов керамики, характерной для XI–XII вв., третий слой следует предварительно датировать временем, предшествующим началу отложения второго слоя, т.е. концом VIII–X вв., может быть, концом VIII–IX вв.

Классификация художественной глазурованной керамики Дербента конца VIII-X вв.

Принципы классификации

Под основу классификации взяты элементы иерархической схемы деления, использованные в диссертационном исследовании Е.М. Болдыревой [14, с. 31-

---

¹² 1) две медные монеты ранних Аббасидов; 2) медный фельс чекана наместника Марвана б. Мухаммада (732–744) 121–122 г. х. / 738–9 гг.; 3) медный фельс чекана ал-Баба (Дербент) 113 г. х. / 731 г.; 4) два медных фельса чекана наместника Баккара б. Муслима ал-Укайли (769–771) 153 г. х. / 770–1 г.; 5) медный фельс, вероятно, чекана Марвана б. Мухаммада; 6) медный фельс чекана ал-Баба (Дербент) 104(9) г. х. / 722 (727) г.

40], опирающиеся на классификационные разработки В.Ю. Коваля [12, с. 14-25, Рис. 1], Г.В. Шишкиной [23, с. 8-12] и А.А. Бобринского [24; 25], с внесенными нами незначительными правками. Необходимость изменений возникла в результате статистической обработки материала, выявивших локальные признаки посуды. В работах авторов выделяются приспособительные признаки, такие как обобщенный состав формовочной массы, особенности обжига, уровень развития функций гончарного круга и т.д., что в нашей работе на сегодняшний день не представлено.

Вся исследованная керамика (обломки венчиков, тулова, донцев, а также ручек сосудов) является бытовой посудой и представляет собой один большой **раздел**. Общее количество обломков составляет 100 единиц. В основном это фрагменты мисок, чаш, тарелок, блюд, плошек, пиал, кувшинов (Рис. 2, 3, 4). Небольшое количество исследуемых предметов и сильная фрагментарность значительной их части не позволяет в полной мере провести анализ морфологических признаков керамической посуды. Предполагаем, что в дальнейшем, при изучении более широкого круга материалов, этот пробел будет восполнен и для типологии формы сосудов, исходя из их функциональной принадлежности (чаши, тарелки, кувшины и т.д.), будет принята еще одна система деления, включающая **подразделы**.

При создании же данной классификации, в основном были взяты во внимание такие характерные признаки керамики как тесто, ангоб, глазурь, декор. Поэтому пока мы будем рассматривать всю посуду, исходя из одного общего **раздела** – бытовая керамика.

Следующей таксономической единицей деления материала являются **отделы**. Выделение отделов связано с характеристикой основы сосудов, именно основа определяла дальнейшую технологию их изготовления. Исходя из выявленных зависимостей типологии керамических сосудов от технологии их производства в материалах раскопов XXVII и XXXIII, относящихся к концу VIII–X вв. в керамической посуде Дербента указанного периода выделяется четыре отдела (в основу деления керамики на отделы положен единственный признак – цвет глины):

Отдел 1 . Красноглиняная керамика

Отдел 2 . Бежево-розовоглиняная керамика

Отдел 3. Коричневоглиняная керамика

Отдел 4. Бежевоглиняная керамика

Третьей ступенью классификации являются **подотделы**. В зависимости от наличия или отсутствия ангоба, который наряду с глазурью мы относим к ряду декоративных элементов посуды, выделяются два подотдела керамики:

Подотдел 1. Керамика с ангобным покрытием

Подотдел 2. Керамика без ангобного покрытия

На следующем этапе необходимо перейти к анализу глазурного покрытия. Здесь в технологическом плане на первое место выдвигаются свойства глазури. По степени прозрачности глазури выделяются три **группы** поливной керамики:

Группа 1. С прозрачной бесцветной глазурью

Группа 2. С прозрачной или полупрозрачной цветной глазурью

Группа 3. С непрозрачной (глухой) глазурью

Внутри групп 2 и 3 образуются **подгруппы**, формирующиеся в зависимости от цвета кроющей глазури. В материалах раскопов XXVII и XXXIII представлены 4 цветовые палитры глазури:

Подгруппа 1. Желтая глазурь

Подгруппа 2. Светло-зеленая глазурь

Подгруппа 3. Зеленая глазурь

Подгруппа 4. Коричневая глазурь

Последней единицей классификации являются **типы**. Выделение типов производится по признакам технологии исполнения дополнительного декора на поверхности сосудов. В зависимости от наличия или отсутствия декоративных элементов на керамике выделяется три типа керамики:

Тип 1. Керамика с подглазурным декором

Тип 2. Керамика с надглазурным декором

Тип 3. Керамика без дополнительного декора

Различные технологии нанесения декора и их сочетания на поверхности сосудов образуют в первом типе 4 **подтипа**:

Подтип 1. Роспись красителями

Подтип 2. Гравировка по слою ангоба (сграффито)

Подтип 3. Сграффито в сочетании с росписью красителями

Подтип 4. Рельефный орнамент

Второй тип предполагает наличие на поверхности глазури росписи цветными красителями.

Для анализа композиции и мотивов орнамента в будущем предлагается в классификационное деление **подтипов** добавить буквенные единицы (подтип 1а, подтип 1б и т.д.), характеризующие виды орнамента, их сочетания, композиционное распределение и т.д. Например:

Подтип 1 а. Роспись красителями. Геометрический орнамент.

Подтип 1 б. Роспись красителями. Растительный орнамент.

Подтип 1а, б. Роспись красителями. Геометрический+растительный орнамент и т.д.

Классификация

Раздел 1. Бытовая посуда

Отдел 1. Подотдел 1. Группа 1 . Тип 1 . Подтип 1.

Красноглиняная керамика с ангобным покрытием под прозрачной бесцветной поливой и подглазурной полихромной росписью (55 экз.).

Среди материалов из двух раскопов было найдено 92 экз. красноглиняной керамики, 5 экз. бежево-розовоглиняной, 2 экз. коричневоглиняной и 1 экз. бежевоглиняной керамики. Красноглиняная поливная керамика Дербента представлена многообразными типами форм, глазурей, росписей и орнаментации. Распространение красноглиняной (розовато-красной) керамики на начальных этапах развития поливной керамики Дагестана периода IX–X вв., отмечает М.М. Маммаев, который пишет: «Наиболее ранние образцы поливной посуды представлены фрагментами сосудов розовато-красного цвета с плотным черепком из хорошо отмученной глины» [6, с .72].

То же касается и ангоба – подавляющая часть изделий из рассматриваемых слоев раскопов XXVII и XXXIII покрыты ангобом¹³. Он так же, как и полива, не наносился на всю поверхность сосуда. Наиболее часто ангоб использовался для покрытия внутренней поверхности сосуда или для специального покрытия внешней поверхности вдоль края венчика. Это относится к сосудам открытого типа (тарелки, чаши, миски, блюда, плошки). Что касается сосудов закрытого типа (кувшины), то в этом случае, ангобом, так же, как и поливой, покрывалась внешняя сторона, а вовнутрь ангоб попадал в виде затеков. В керамических материалах раскопов XXVII и XXXIII практически все часть ангобированные изделия покрыты белым, светлым ангобом.

В данный тип керамики представленного отдела входят обломки керамических сосудов открытого типа, внутренняя поверхность которых покрыта белым ангобом под прозрачной бесцветной глазурью. Большая часть обломков керамики приходится из XXXIII раскопа (слой 2, 3), лишь четыре фрагмента относятся к раскопу XXVII (слой 3).

Настоящий отдел керамики представлен 55 фрагментами посуды с росписью марганцевыми, желтыми, зелеными, коричневыми и черными красителями. В основном красители использовались в сочетании друг с другом. Подтип отдела, характеризующий технологию нанесения декора красителями, насчитывает 8 колористических вариаций:

1. Марганцевый краситель;
2. Марганцевый+изумрудно-зеленый (окись меди?) красители;
3. Марганцевый+серо-зеленый красители;

¹³ Здесь следует отметить, что в среднеазиатских материалах самая ранняя керамика не ангобирована.

4. Марганцевый+зеленый (изумрудно-зеленый, сине-зеленый, серо-зеленый, салатный)+желтый красители;
5. Марганцевый+желтый красители;
6. Зеленый+желтый красители;
7. Серо-зеленый+коричневый красители;
8. Изумрудно-зеленый+желтый+черный красители.

1. Роспись марганцевым красителем (2 экз.).

К данной росписи относится один обломок кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевыми кружочками. Керамика, украшенная марганцевым декором по ангобному покрытию, встречается в материалах Шамкира [26, с. 657-658, Ри с. 13, 4-10]. У Т.М. Достиева похожая керамика датируется XII – началом XIII в.

2. Роспись марганцевым и изумрудно-зеленым красителями (1 экз.).

Роспись представлена на фрагменте венчика с невыраженным скругленным краем тарелки в виде широких полос, края которых обрамлены тонкими марганцевыми линиями. Полосы заполнены марганцевыми и зелеными потеками. Росписью покрыта внутренняя поверхность изделия.

3. Роспись марганцевым и серо-зеленым красителями (2 экз.).

К данной категории относится фрагмент кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта серо-зеленой росписью в виде геометрического орнамента, состоящего из расположенных друг подле друга окружностей, заполненных небольшими марганцевыми точками, по три-пять в каждой (Рис. 5, 1). Такое сочетание красок представлено на фрагментах придонной части стенки бортика и кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью в виде мелких марганцевых и крупных серо-зеленых точечных пятен (Рис. 5, 2).

Аналогичные орнаментальные мотивы встречаются на керамике второй половины VIII – середины IX вв. Тогда [23, Табл. XLI, Рис. 2, 3].

4. Роспись марганцевым, зеленым (изумрудно-зеленым, серо-зеленым, салатным) и желтым красителями (43 экз.).

Всего представлено 43 фрагмента керамики с данным цветовым декором. Охарактеризуем наиболее яркие из них.

Это обломок тарелки с загнутым наружу краем, округлым плавно сужающимся книзу бортиком на кольцевом поддоне. Внутренняя поверхность тарелки покрыта геометрическим орнаментом в виде желтых кругов, поверх которых расписаны меньшего диаметра круги изумрудно-зеленого цвета. Область вокруг второго круга обрисована контуром из марганцевых однорядных точек. Свободное поле от орнамента сплошь заполнено марганцевыми точками (Рис. 5, 3). Второй обломок представляет собой фрагмент стенки тарелки,

внутренняя поверхность которой покрыта геометризированным орнаментом в виде чередующихся желтых и темных (марганцевым красителем) лепестков, оконтуренных линией изумрудно-зеленого цвета. Пространство между орнаментом декорировано ритмически расположенными пятнами в виде штрихов (Рис. 6, 2).

Третий обломок – фрагмент стенки выступающего плоского поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью в виде геометризированного орнамента из лепестковидных узоров (Рис. 7, 7).

Четвертый обломок представлен в виде стенки сосуда (кувшин ?), внутренняя поверхность которой покрыта полихромными растеками. Судя по всему, изделие было бракованное, т.к. заметно, что орнамент на керамике носил другой характер (Рис. 7, 4).

Пятый обломок – часть тарелки с невыраженным скругленным краем и плавно сужающимся книзу округлым бортиком. Внутренняя поверхность тарелки покрыта марганцевой росписью в виде контура бутона и двух лепестков, заполненных желтой краской, рядом расположены две продольные полосы из марганцевого красителя, между которыми наложен мазок серо-зеленого цвета (Рис. 9, 1).

Шестой небольшой обломок – фрагмент стенки тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта геометрическим орнаментом в виде перекрещивающихся линий серо-зеленого цвета, взятых, судя по узору, в окружность, сделанную тем же красителем. Область за окружностью расписана желтой краской. Внутри образованных линиями клеток расположены желтые круговые пятна, окруженные контуром из марганцевых однорядных точек (Рис. 5, 4).

Седьмой обломок представляет собой стенку красноглиняной тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта геометрическим орнаментом в виде перекрещенных линий серо-зеленого цвета, внутри которых нанесены круги того же цвета, оконтуренные марганцевой краской, поле тарелки покрыто краской желтого цвета (Рис. 11, 4).

Геометрический орнамент представлен на фрагменте венчика чаши, состоящий из линий, частых черточек и широких желтых и зеленых мазков (Рис. 8, 1).

К представленному отделу керамики относятся также 3 фрагмента большой тарелки с невыраженным скругленным краем и округлым сужающимся книзу бортиком. Внутренняя поверхность керамики покрыта геометризированным орнаментом, из двух, напоминающих по форме широких каплевидных лопастей, заполненных кривой сеточкой. Орнамент выполнен краской серо-зеленого цвета. Внутри сеточки расположены небольшие тройные марганцевые черточки, соединенные с одного конца. Между двумя каплевидными лопастными узорами расположен орнамент в виде трех небольших листочков. Два листочка выполнены марганцевым красителем и заполнены штриховыми линиями, напоминающими жилки листов. Третий, расположенный между ними, выполнен се-

ро-зеленой краской и заштрихован косой сеточкой. Область вокруг орнаментов закрашена желтой краской (Рис. 10, 1, 2, 3).

Еще один обломок представлен фрагментом донца и плавно расширяющейся стенки плоскодонной тарелки. Орнамент на изделии выполнен тонкими линиями из марганцевого и зеленого красителей в виде крыла (?) или лепестковидного узора, заполненного чешуйчатым декором. Все внутренне поле «крыла» заполнено желтым красителем. Фон изделия белый (Рис. 9, 4).

Также в данную категорию керамики входят обломки 32 разных сосудов. Оттенок зеленого цвета в данном случае точно не определен, поэтому краситель отмечается зеленым, который может подразумевать оттенки как серо-зеленого, так и изумрудно-зеленого и сине-зеленого цвета, наиболее часто встречающиеся в материалах из двух раскопов. В основном это венчики и кольцевые поддоны тарелок, украшенные полихромной росписью в виде геометризированного орнамента. Некоторые фрагменты показаны на Рис. 7, 1, 2, 5, 6.

Аналогичные геометрические орнаменты, нанесенные марганцем, желтым и зеленым красителями, в виде остролистников, миндалевидных фигур, сеток, ромбов, треугольников и др. также были характерны для раннеглазурованной керамики Байлакана (Орен-калы) [10, с. 234, Табл. II, с. 235, Табл. III, с. 241, Таблица XVII] Афрасиаба и Согда [23, Табл. XLI, Рис. 4, 5, 8], Шамкира IX–X вв. [26, с. 652–653, Рис. 10, 1-7], Мерва IX–X вв. [23, с. 34], Нишапура [19]. Как считают некоторые исследователи, такие детали, как густая сетка или мелкие мазки (что наблюдается на поливной керамике Дербента – *Авт.*), появляются под влиянием орнамента металлических изделий [23, с. 33].

5. Роспись марганцевым и желтым красителями (1 экз.).

Обломок представляет собой фрагмент венчика с невыраженным скругленным краем тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевыми мазками-полосками и покрывающим их расплывчатым желтым пятном. Определить аналогии данного подтипа керамики весьма сложно из-за его небольшого размера, т.к. керамика вполне могла иметь и другие расцветки в декоре.

6. Роспись зеленым и желтым красителями (1 экз.).

В данную категорию относится один обломок венчика тарелки с невыраженным скругленным краем, внутренняя поверхность которой покрыта полихромными растеками из зеленой и желтой красок. К сожалению, керамика плохой сохранности и определить характер орнамента, а тем более найти к керамике аналогии не представляется возможным.

7. Роспись серо-зеленым и коричневым (марганцевым?) красителями (1 экз.).

Роспись представлена на обломке выступающего плоского поддона тарелки. На внутренней поверхности изображен геометрический орнамент в виде наложенных друг на друга перекрещивающихся треугольников из коричневого

красителя в виде шестиконечной звезды. Внутренняя область орнамента украшена круглым пятном серо-зеленого цвета, оконтуренным полоской коричневой краски. По всем углам треугольников расположены коричневые двойные черточки, параллельные друг другу (Рис. 11, 6).

Практически идентичный орнамент встречается на керамике Шамкира (XII – начала XIII в. по Т.М. Достиеву), исполненный марганцем на светлом ангобированном фоне под прозрачной поливой [26, с. 657, Рис. 13, 9]. Похожие шестиконечные звезды наблюдаются в декоре керамики IX–X вв. Оренкалы [10, с. 247, Таб. XIX]. Как отмечает Якобсон, изделия с таким орнаментом, скорее всего, являются импортом месопотамского происхождения и завезены из Самарры. Также автор пишет, что такая роспись, особенно радиальными мазками, является подражанием китайской глазурованной керамике [10, с. 246]. Наибольшее распространение подобный орнамент в виде шести-восьмиконечной звезды получает в кашинной керамике золотоордынского времени [27, Рис. 24, 25, 51, 65, 74].

8. Роспись изумрудно-зеленым, желтым и черным красителями (3 экз.). Представлена на трех экземплярах керамики. Первый обломок – фрагмент кольцевого поддона тарелки, украшенный остролиственными фигурами в черном контуре, точками и расплывчатыми зелеными полосами, нанесенными на желтом фоне (Рис. 6, 3). Второй – фрагмент загнутого наружу венчика с невыраженным скругленным краем и части стенки чуть округлого, плавно сужающегося книзу бортика тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта черными короткими линиями в виде елочки и желтыми и зелеными небольшими растекающимися пятнами. Характер декора, цветовое решение идентичны с образцами керамики подтипа 5, исключение составляет лишь черный цвет красителя, вместо темно-коричневой расцветки из окиси марганца. Третий обломок – часть стенки сосуда. Орнамент на изделии представлен рядом чередующихся линий из черного и зеленого красителей и желтого пятна в свободном от линий поле (Рис. 7, 3).

Отдел 1. Подотдел 1. Группа 1 . Тип 1 . Подтип 3.

Красноглиняная керамика с ангобным покрытием под прозрачной бесцветной поливой и подглазурной полихромной росписью в сочетании с гравировкой «сграффито» (1 экз.).

«Сграффито» (или «граффито», итал. sgraffito или grafito – выцарапанный) – это особая техника декора, в которой на слегка подсушенную поверхность сосуда покрытого слоем ангоба, как правило, светлого, или шликера, контрастирующего с фоном, острым инструментом протравливался или прорезался рисунок, обнажая поверхность изделия. При глазуровании гравированные участки сосуда, заполняясь поливой, приобретали более насыщенный темный цвет глазури по сравнению с окружающим фоном.

«Вариантом сграффито является резерв, когда выполнялась та же техноло-

гическая операция, но предназначенная для визуального восприятия в обратном порядке. В этом случае фон становился более темным, а рисунок, оставался светлым и рельефным – в зарубежной литературе такую технику называют «шамплеве» (*champlevé*)» [14, с. 47].

С хронологической точки зрения появление в Дербенте посуды, изготовленной в данной технике в VIII – X вв. маловероятно. Как оказалась такая керамика в материалах слоев, датируемых концом VIII – X вв., пока остается неясным. Возможно, она была завезена из Ирана в конце X – на рубеже XI вв., т.к. самое раннее появление данной техники в культуре Ирана определяется X–XI вв. [28, Р. 253]. Происхождение техники сграффито связывают с распространенной еще в сасанидский период гравировкой металла [29, Р. 150].

К подтипу относится один фрагмент стенки тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и полихромными растеками (зеленая и марганцевая краски) под прозрачной поливой.

Отдел 1. Подотдел 1. Группа 1. Тип 2. Подтип 1.

Красноглиняная керамика с ангобным покрытием и надглазурной полихромной росписью под прозрачной поливой (5 экз.).

В материалах из двух раскопов керамика конца VIII–X вв. с надглазурным декором представлена обломками 5 экз. сосудов. Это 1 фрагмент керамики из слоя 3 XXXIII раскопа и 4 фрагмента из хозяйственной ямы слоя 3 раскопа XXVII.

Орнамент на данных изделиях практически идентичен декору керамики Отдела 1. Типа 1. с единственной разницей – общий тон рассматриваемой керамики с надглазурной росписью более теплый. Скорее всего, это объясняется тем, что при обжиге характер красителей менялся в зависимости от того, в каком порядке они наносились – под глазурию или над глазурию. И поэтому в расцветке мы желтый пигмент обозначили охристо-желтым красителем. Также нанесенные красителями линии и мазки имеют более четкие контуры, нежели те, что на керамике с подглазурным декором.

Итак, декор керамики Отдела 1. Типа 2. с надглазурной росписью состоит из двух колористических сочетаний:

1. Марганцевый+изумрудно-зеленый+охристо-желтый красители;
2. Зеленый+охристо-желтый+коричневый красители.

1. Роспись марганцевым, зеленым и охристо-желтым красителями (1 экз.). Представлена на обломке кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной поливой. Поверх поливы сделана роспись в виде розетки марганцевым красителем из шести ромбических фигур, вместе образующих собой шестиконечную звезду, в каждую из фигур нанесены охристо-желтые мазки-пятна и по три марганцевые точки по центру. Пространство между фигурами заполнено зеленой краской.

2. Роспись зеленым, охристо-желтым и коричневым красителями (4 экз.)

Состоит из 3 венчиков разных сосудов с невыраженным краем и части стенки плавно сужающегося к низу бортика тарелки и фрагмента одного кольцевого поддона. Роспись на фрагменте первого венчика состоит с одной стороны из чередующихся охристо-желтых и зеленых бороздок, между которыми проходят разделительные линии коричневого цвета, с другой стороны – широкая часть фрагмента расписана коричневой краской, внутри которой оставлены не закрашенные пятна в виде кружочков (Рис. 12, 3). На втором венчике мазками и линиями изображены желтые и коричневые полосы и сеточка, свободное пространство от которых украшено растекающимся (?) зеленым пятном (Рис. 12, 1). На третьем венчике (Рис. 12, 2) и на кольцевом поддоне тарелки (полива на изделии сильно протерта) так же изображены линии, мазки и пятна из коричневых, желтых и зеленых красок.

Говоря об аналогиях данной поливной посуды, следует сказать, что орнамент, схожий с орнаментом керамики Типа 1, приравнивает эти два типа керамики и, можно было бы сказать, что подобная керамика встречается там, где находит аналогии керамика Типа 1, однако существенная деталь в виде надглазурного нанесения декора все же не дает нам право для такого обобщения материала.

Отдел 1. Подотдел 1. Группа 2. Подгруппа 1. Тип 1. Подтип 1.

Красноглиняная керамика с ангобным покрытием и подглазурной полихромной росписью под прозрачной или полупрозрачной желтой поливой (7 экз.).

Роспись данного подтипа состоит из следующей цветовой палитры:

1. Марганцевый краситель;
2. Марганцевый+желтый краситель;
3. Марганцевый+изумрудно-зеленый+желтый краситель;
4. Зеленый+коричневый краситель.

1. Роспись марганцевым красителем (1 экз.).

К данной группе относится фрагмент донца пиалы (?) с кольцевым поддоном. Внутренняя поверхность керамики декорирована марганцевым красителем геометрическим рисунком в виде круга, внутри которого изображены два треугольника, соединяющихся между собой острыми углами и четыре крапинки в свободном от треугольников поле. Край круга обрамлен отходящими от него двойными линиями (всего четыре линий) (Рис. 13, 5).

2. Роспись марганцевым и желтым красителями (2 экз.).

Состоит из фрагментов двух невыраженных венчиков и части стенки округлого бортика тарелки (возможно, части одного сосуда), внутренняя поверхность которых покрыта марганцевой росписью в виде горизонтальных и вертикальных полос, перекрещивающихся полос, образующих сетку и желтых

мазков, заполняющих пространство между марганцевыми линиями.

3. Роспись марганцевым, изумрудно-зеленым и желтым красителями (3 экз.).

Роспись представлена фрагментом кольцевого поддона тарелки, с марганцевыми и изумрудно-зелеными тонкими полосками и мелкими марганцевыми точками, которые образуют собой декор в виде крыла (?) или листьев, и желтых пятен, заполняющих пространство между марганцевыми контурами узора (Рис. 9, 2). Также сюда входит фрагмент тарелки с невыраженным скругленным краем и плавно сужающимся книзу округлым бортиком. Внутренняя поверхность тарелки расписана марганцевой краской в виде отходящих от центра трехрядных лучей, образующих вероятно лепестки (?), которые заполнены чешуйчатым орнаментом и зелеными растеками. Фон тарелки желтый (Рис. 9, 3).

4. Роспись зеленым и коричневым красителем (1 экз.).

Роспись представлена фрагментом тарелки, внутренняя поверхность которой орнаментирована двумя широкими коричневыми полосками, параллельными друг другу и криволинейным орнаментом, а также зелеными пятнами в виде кружочка и растеков.

Отдел 1. Подотдел 1. Группа 2. Подгруппа 2. Тип 1. Подтип 1.

Красноглиняная керамика с ангобным покрытием и подглазурной полихромной росписью под прозрачной или полупрозрачной светло-зеленой поливой (1 экз.).

Керамика представлена обломком кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта зелеными растеками.

Отдел 1. Подотдел 1. Группа 2. Подгруппа 2. Тип 3.

Красноглиняная керамика с ангобным покрытием под прозрачной или полупрозрачной светло-зеленой поливой (2 экз.).

В данную категорию керамики входит два обломка (обломок круглой в сечении ручки кувшина и обломок плоского поддона тарелки), которые не имеют дополнительного декора, кроме подглазурного ангобного покрытия. Следует отметить, что в представленных материалах раскопов XXVIII и XXXIII обломки ручек от кувшина встречаются только в двух экземплярах.

Отдел 1. Подотдел 1. Групп а 3. Подгруппа 3. Тип 3.

Красноглиняная керамика с ангобным покрытием с непрозрачной зеленой поливой (1 экз.).

В данную категорию керамики входит один обломок придонной части стенки и кольцевого поддона тарелки.

Отметим, что керамические изделия, покрытые зелёной глазурью, нанесённой по слою белого ангоба, получили широкое распространение в Дербенте в X–XII вв. (группа 8 по А.А. Кудрявцеву) [3, с. 128–129]. Самой распространён-

ной эта монохромная поливная посуда была и на памятниках указанного времени Азербайджана (группа 10 по А.Л. Якобсону) [10, с. 278; 30, с. 196–198, Рис. 3.; 31, с. 63, 64, Рис. 17, 5, 6], Грузии [21, с. 309], Армении [7, с. 24–27, 29, 30, Рис. 9–11; 20, с. 346, Табл. 163, 4].

Отдел 1. Подотдел 2. Группа 1. Тип 1. Подтип 1.

Красноглиняная керамика без ангобного покрытия с подглазурной росписью под прозрачной поливой (16 экз.).

Отдел представлен обломками сосудов, которые глазуровались без предварительной обработки поверхности светлым ангобом. По сравнению с ангобированной, не покрытой ангобом керамики в материалах раскопов, относящихся к нижним слоям и предположительно датированных концом VIII–X вв., количество гораздо меньше.

Тип 1 данного подотдела насчитывает 16 экз. обломков керамики с подглазурным декором.

Подтип категории включает в себя восемь цветовых сочетаний:

1. Марганцевый+серо-зеленый+желтый красители;
2. Марганцевый+зеленый+коричневый красители;
3. Зеленый+коричневый красители;
4. Зеленый+желтый+коричневый красители;
5. Изумрудно-зеленый+желтый+черный красители;
6. Ангоб+марганцевый краситель;
7. Ангоб+марганцевый+зеленый краситель;
8. Ангоб+марганцевый+зеленый+желтый красители.

1. Роспись марганцевым, серо-зеленым и желтым красителями (2 экз.).

Представлена обломком кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта геометрическим орнаментом в виде косоугольной сеточки из марганцевого красителя образующей ромбы. Внутренняя часть ромбов заполнена в шахматном порядке желтой и зеленой (небольшие пятна) красками (Рис. 11, 5). Следующий обломок, входящий в состав подтипа с данной росписью – фрагмент стенки округлого бортика плавно сужающегося к кольцевому поддону тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромными потеками.

2. Роспись марганцевым, зеленым и коричневым красителями (1 экз.)

Представлена обломком венчика и части стенки округлого бортика тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью растительного характера и потеками зеленой и коричневой красок.

3. Роспись зеленым и коричневым красителями (1 экз.)

Сюда относится обломок кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта коричневой росписью и зелеными потеками.

4. Роспись зеленым, желтым и коричневым красителями (2 экз.)

Представлена обломками невыраженного венчика и части стенки округло-

го бортика тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромными потеками и округлой в сечении ручки кувшина, покрытого полихромными неширокими перекрещивающимися линейными мазками из коричневой и зеленой красок, а также желтыми пятнами.

5. Роспись изумрудно-зеленым, желтым и черным красителями (1 экз.).

К данному цветовому сочетанию относится роспись на обломке кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта рядом параллельных черных линий, между которыми расположены желтые, изумрудно-зеленые мазки и мелкие черные точки.

6. Роспись ангобом и марганцевым красителем (2 экз.).

К данному подтипу керамики относятся фрагмент венчика чаши и фрагмент донца с кольцевым поддоном.

Венчик с внутренней стороны украшен вдоль края марганцевой горизонтальной полоской. Чуть ниже от нее идет выстроенная в линейный ряд полоса из ангобных крапинок.

Фрагмент донца сосуда орнаментирован центральной розеткой, состоящей из пересекающихся сетчатых линий внутри круга. Пространство между линиями заполнено ангобными пятнами. Ближе к месту излома керамики можно наблюдать декор в виде кругов (?) и линий (Рис. 13, 7). Аналогичная керамика встречается в материалах Шамкира [26, с. 642]. Данную группу керамики автор относит к VIII–X вв.

7. Роспись ангобом, марганцевым и зеленым красителями (2 экз.).

Представлен двумя фрагментами донца сосуда с кольцевым поддоном (возможно, фрагменты одного сосуда). Внутренняя поверхность на обоих фрагментах орнаментирована марганцевыми линиями в виде петельчатых узлов и ангобными пятнами. Местами имеются зеленые растеки (Рис. 13, 8).

8. Роспись ангобом, марганцевым, зеленым и желтым красителями (5 экз.). Состоит из одного венчика сосуда, фрагмента стенки тарелки и трех фрагментов донцев сосудов с кольцевым поддоном, фрагмента стенки тарелки и одного венчика. На одном из донцев от центра посуды к краю идут желтые лучи-полосы, оконтуренные тонкими марганцевыми линиями. Пустые секторы между полосами декорированы зеленым красителем. Второе донце украшено широкими полосами-секторами, выделенными марганцевыми линиями и заполненными ангобом и красками желтого (краска нанесена поверх ангоба) и зеленого цвета. Третий фрагмент, включенный в данную категорию керамики, также украшен цветными линиями (зеленый краситель) и пятнами (марганцевый и желтый краситель, нанесенный поверх ангобного пятна). Четвертый фрагмент, представленный в виде венчика украшен растительным орнаментом из марганцевого красителя и пятнами зеленого и желтого цвета (нанесен поверх ангобного пятна) (Рис. 6, 1). Пятый фрагмент представлен кольцевым поддоном тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью в виде геометрического орнамента, состоящего из линий, образующих секции в виде квадратов и треугольников, которые заполнены косыми мелкими сеточка-

ми, выполненными марганцевым и изумрудно-зеленым красителями. Внутри образованных ячеек сеточки, расписанной изумрудно-зеленой краской, нанесены марганцевые точки, между которыми проходят разделительные желтые полосы, нанесенные по ангобу (Рис. 8, 5).

Отдел 1. Подотдел 2. Группа 3. Подгруппа 3. Тип 1. Подтип 4.

Красноглиняная керамика без ангобного покрытия с подглазурным рельефным декором под непрозрачной зеленой поливой (2 экз.).

В данный подтип входят два обломка стенок кувшина, покрытого зеленой глухой поливой и рельефным декором. Декор носит очертания растительного орнамента.

Отдел 1. Подотдел 2. Группа 3. Подгруппа 3. Тип 3.

Красноглиняная керамика без ангобного покрытия с непрозрачной зеленой поливой (3 экз.).

Состоит из трех обломков разных сосудов. Это фрагмент кольцевого поддона красноглиняной тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта темно-зеленой глухой поливой, фрагмент резко отогнутого наружу венчика кувшина, покрытого темно-зеленой глухой поливой (Рис. 11, 2), фрагмент тарелочки, покрытой зеленой глухой поливой, с невыраженным скругленным краем венчика, прямым плавно сужающимся к плоскому донцу бортиком (Рис. 11, 1). Венчик последней тарелочки вогнут внутрь, образуя волнистый верхний край.

Отдел 1. Подотдел 2. Группа 3. Подгруппа 4. Тип 3.

Красноглиняная керамика без ангобного покрытия с непрозрачной коричневой поливой (1 экз.).

Отдел представлен одним фрагментом придонной части стенки тулова и плоского донца кувшинчика. Края донца слегка выступают.

Отдел 2. Подотдел 1. Группа 1. Тип 1. Подтип 1.

Бежево-розовоглиняная керамика с ангобным покрытием с подглазурной полихромной росписью под прозрачной бесцветной поливой (5 экз.).

Представлена материалами из слоя 3 раскопа XXVII.

Декор данной категории керамики состоит из следующих цветовых решений:

1. Марганцевый+коричневый красители;
2. Марганцевый+зеленый красители;
3. Марганцевый+зеленый+желтый красители.

1. Роспись марганцевым и коричневым красителями (3 экз.).

К подтипу относятся фрагмент отогнутого наружу венчика и два фрагмента

стенок сосудов. Все предметы декорированы геометрическим орнаментом.

Отогнутый плоский край венчика с обеих сторон обрамлен коричневыми полосками и заполнен внутри повторяющимися марганцевыми короткими линиями (Рис. 13, 4).

Стенки сосудов украшены геометрическим орнаментом в виде марганцевых кружочков, с точкой по центру из такого же красителя, коричневых растеков, полос и марганцевых линий (Рис. 13, 2, 3).

2. Роспись марганцевым и зеленым красителями (1 экз.).

Представлен фрагментом округлого и чуть смещенного вовнутрь венчика и стенки миски. Внутренняя поверхность изделия орнаментирована продольными и поперечными марганцевыми линиями и точками. Заполнение между линиями декорировано полосой из красителя светло-зеленого цвета (Рис. 13, 1).

3. Роспись марганцевым, зеленым и желтым красителями (1 экз.).

Состоит из фрагмента стенки сосудов, украшенных геометрическим орнаментом в виде полос, линий, точек.

Отдел 2. Подотдел 1. Группа 2. Подгруппа 1. Тип 1. Подтип 1.

Бежево-розовоглиняная керамика с ангобным покрытием с подглазурной полихромной росписью под прозрачной желтой поливой (1 экз.).

1. Роспись марганцевым и коричневым красителями (1 экз.).

Категория представлена одним фрагментом донца тарелки с кольцевым поддоном. Внутренняя поверхность изделия украшена геометрическим орнаментом в виде кругов, пятен и полос, выполненных марганцем и коричневой краской (Рис. 13, 6).

Отметим, что представленный отдел керамики по цвету теста и наложенному декору (цветовая гамма, элементы и мотивы орнамента) имеет некоторые сходства с образцами иранской керамики X–XI вв. (изделия типа чаш Сари) [33, рl. 17; 28, Р. 243; 14, с . 210].

Отдел 3. Подотдел 1. Группа 1 . Тип 1. Подтип 1.

Коричневоглиняная керамика с ангобным покрытием с подглазурной полихромной росписью под прозрачной бесцветной поливой (1 экз.).

Как было отмечено выше, из выборки слоя 3 раскопа XXVIII и слоев 2, 3 раскопа XXXIII насчитывается всего 2 экз. коричневоглиняной керамики. По одному фрагменту с каждого раскопа.

К данному подтипу отдела относится 1 обломок выступающего чуть вогнутого по центру поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью.

Отдел 3. Подотдел 2. Группа 3. Подгруппа 4. Тип 3.

Коричневоглиняная керамика без ангобного покрытия с непро-

зрачной коричневой поливой (1 экз.).

В категорию керамики представленного отдела входит обломок выступающего плоского поддона с чуть вогнутым центром и придонной части стенки бортика тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта темно-коричневой глухой поливой (Рис. 11, 3).

Отдел 4. Подотдел 1. Группа 2. Подгруппа 2. Тип 3.***Бежевоглиняная керамика с ангобным покрытием под прозрачной зеленой поливой (1 экз.).***

Отдел представлен одним обломком керамики из второго слоя раскопа XXVII. Это обломок венчика с утолщенным наружу краем тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной зеленой поливой.

Возможно, проведенная нами классификация, в основе своей имеет недоработки и с точки зрения художественной оценки керамики не совсем оправдана – имеет слишком много таксономических единиц, мешающих цельному восприятию материала и не позволяющих уловить стилевые модификации в декоре. Но учитывая то, что это наш первый опыт, и весь материал, что имеется у нас в распоряжении, это всего лишь часть глазурованной керамики Дербента, не исчерпывающая всего ее разнообразия, то надеемся, что в последующем, все погрешности будут откорректированы.

Заключение

Период конца VIII–X вв. в истории гончарного промысла Дербента отмечен рождением нового стиля в оформлении керамических изделий – в регионе получает развитие массовое производство поливной керамики.

Появление глазурованной керамики ученые связывают с исторически сложившимися контактами Дербента с регионами Передней и Центральной Азии и проникновением ислама. Но, несомненно, ведущую роль в освоении производства глазурованной продукции сыграли экономический и культурный уровень развития города и традиции гончарного промысла местного населения в предшествующие эпохи, а также наличие в регионе богатой сырьевой базы [3, с. 113].

Ранняя поливная керамика Дербента поражает уникальностью художественных решений. В основном среди этих изделий, обнаруженных в ходе археологических раскопок, выделяются чаши, тарелки, блюда и кувшины. Глазурь на керамических изделиях Дербента представлена в различных вариациях – от непрозрачных глухих до прозрачных/полупрозрачных цветных или абсолютно прозрачных. По своей структуре глазурь скрепляла керамику, делая ее прочной и защищая от воздействия сырости. Одновременно она служила и украшением, придававшим посуде декоративный глянцевый вид.

Неизвестно, когда именно стали применять различные виды глазурей – было ли применение разных приемов глазурования синхронным явлением или во времена начального их освоения какое-то время применялась одна техника. Здесь можно отметить, что, например, одной из ранних находок на территории Афрасиаба были изделия, покрытые непрозрачной зеленой глазурью [23, с. 31–32]. В этнографических материалах начала XX в. встречается интересное наблюдение, в Иране посуду, покрытую глухой зеленой поливой, называли *чини* (этим термином же обозначали фарфор), что значит «китайский». Видимо, так делалась отсылка на происхождение изделия, но что примечательно, в Китае такая керамика не производилась [33, с. 409–410]. Для получения глухой зеленой поливы в состав глазури добавлялся оксид олова, выступающего при определенном процентном соотношении в качестве глушителя глазури [12, с. 28].

Керамика, покрытая прозрачными или полупрозрачными глазурями, в состав которых входил оксид свинца и оксид олова, украшалась различными видами подглазурной росписи. В создании красителей использовались оксиды металлов: зеленый – оксид меди, коричневый – марганца, желтый – железа. Для создания надглазурной росписи применялись щелочно-оловянно-свинцовые глазури, где преобладающим компонентом в них являлась щелочь [34, с. 29].

Представленные в данной работе образцы керамических изделий не исчерпывают всего богатства и многообразия глазурованной посуды Дербента, но бесспорно являются яркой ее частью.

Если дать краткую характеристику всей группе керамики, рассмотренной в настоящем исследовании, то можно сделать следующие выводы.

подавляющая часть керамических обломков (92 экз.) выполнена из красного/розово-красного хорошо отмученного теста, которые в большинстве своем покрыты полихромной росписью. Для керамики Дербента конца VIII–X вв. характерен в основном геометрический и геометризированный (растительно-геометрический) полихромный орнамент, который чаще всего покрывался прозрачной бесцветной глазурью, но встречаются изделия, покрытые желтой, зеленой и коричневой прозрачной или полупрозрачной глазурью. Среди всего керамического материала лишь в одном экземпляре представлена керамика, украшенная гравировкой «сграффито» в сочетании с полихромной росписью. По всей внутренней поверхности подавляющая часть керамики украшена светлым ангобом, поверх которого нанесена роспись и затем кроющая глазурь. Лишь несколько фрагментов имеют надглазурную роспись. Небольшим количеством материала представлена керамика с нанесением росписи по непокрытому черепку и покрытая прозрачной бесцветной или прозрачной, полупрозрачной цветной поливой.

Из материалов раскопок приходится всего пять фрагментов керамики с бежево-розовым тестом. Четыре из них имеют на внутренней поверхности слой ангоба, поверх которого нанесена полихромная роспись.

Та малая часть керамики из коричневой (2 экз.) и бежевой глины (1 экз.),

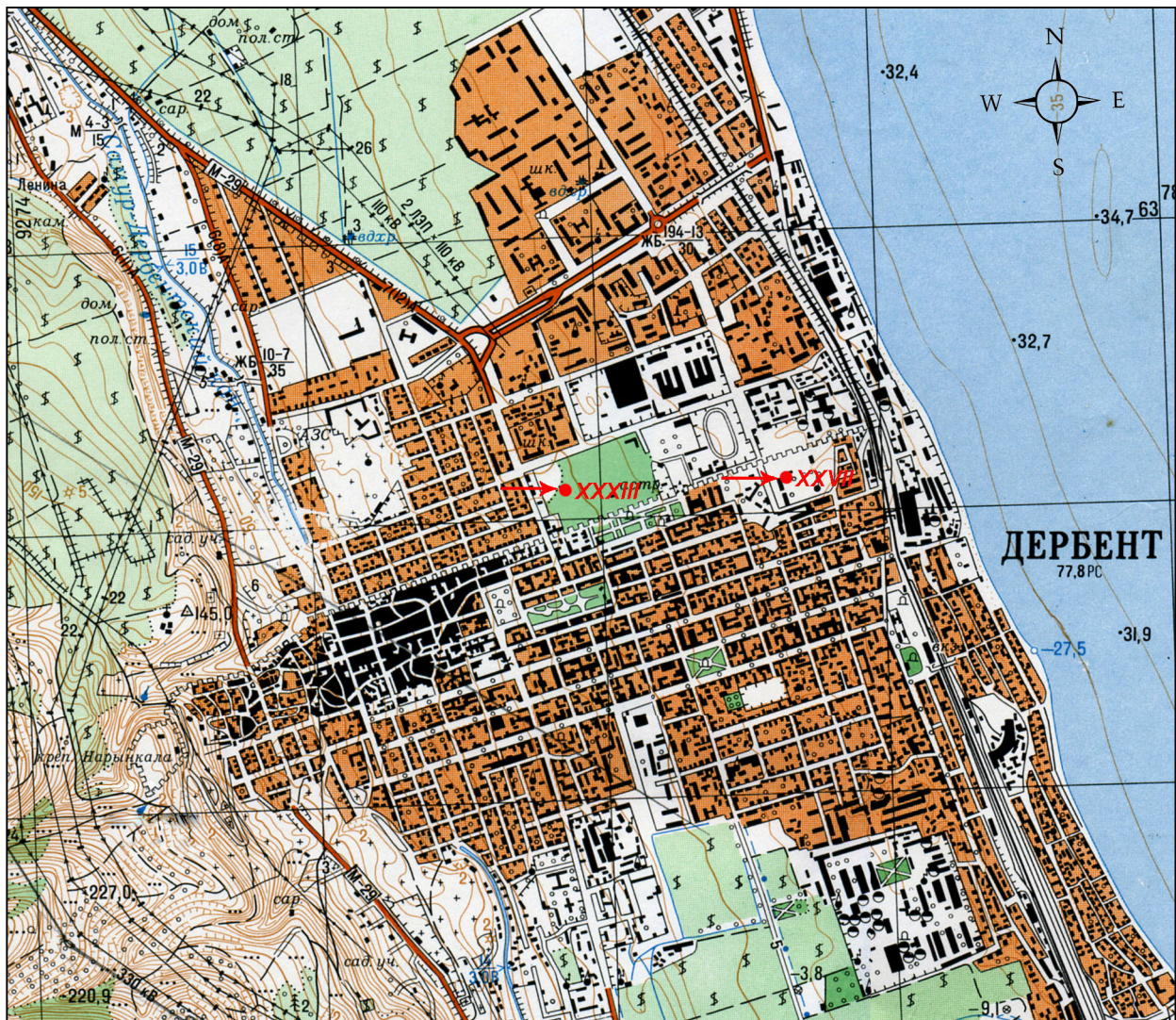
что была исследована, покрыта либо глухой зеленой/коричневой глазурью, либо полупрозрачной зеленой. Керамика с зеленой непрозрачной глазурью по непокрытому ангобом фону встречается всего на пяти обломках. На двух из них имеется рельефный растительный (?) орнамент. Коричневоглиняная керамика представлена в двух вариантах – с полихромной росписью по белому ангобу и с глухой коричневой поливой, нанесенной на изделие, не покрытое ангобом. Полупрозрачной зеленой поливой покрыта бежевоглиняная керамика с ангобом, представленная в нашей коллекции лишь одним фрагментом.

Уходя корнями в искусство гончарного производства мусульманских, иранских, среднеазиатских стран поливная керамика Дербента конца VIII–X вв. проявила в себе все лучшее из их традиций. Даже при небольшом количестве исследуемых нами материалов и, соответственно при относительно небогатом выборе орнаментальных элементов, глазурованная керамика из раскопов XXVII и XXXIII имеет свое «лицо» и «характер», демонстрирующие художественно-стилистические и технологические особенности декора.

Стиль и мотивы орнамента на керамике из данной коллекции, при сравнительном анализе, несомненно, сближают поливную керамику Дербента с керамикой того же Шамкира IX–X вв., например, или Нишапура. С некоторыми образцами керамики из Шамкира [26, с. 652, 653. Рис. 10, 2, 4, 7] дербентская керамика практически идентична, но вот о явных аналогиях с керамикой Нишапура говорить сложно. Расписной декор, на дербентской керамике, несмотря на угловатость орнаментальных элементов, ложится на поверхность посуды более широко и мягко, нежели орнамент на керамике Нишапура, где узор на изделиях более тонкого исполнения. Или, если рассматривать композиционное распределение орнамента, то фон на посуде из рассмотренной нами коллекции имеет больше свободного пространства, нежели на иранской. Можно предположить, что керамика Дербента – это заимствованная копия Нишапура, изготовленная керамистами, если не самого Баб ал-абваба¹⁴, то, возможно, какого-нибудь промежуточного пункта, лежащего на пути между Ираном и Дербентом и/или Закавказьем, где она также была широко развита. Однако выводы делать на сегодняшний день рано, для этого необходимо изучить широкий круг материалов. Надеемся, что в будущем исследователям удастся восполнить пробел в изучении этой отрасли гончарного производства и дать исчерпывающие ответы на интересующие вопросы.

14 Нет ни прямого, ни косвенного свидетельства производства глазурованной керамики на территории Дербента в рассматриваемый период времени.

0 500 1000 м

Горизонталы проведены через 2,5 м и 5 м

Рис.1. Топографический план г. Дербента с указанием места расположения раскопов XXVII и XXXIII

Fig. 1. Topographic plan of the city of Derbent with indication of the location of excavation sites XXVII and XXXIII

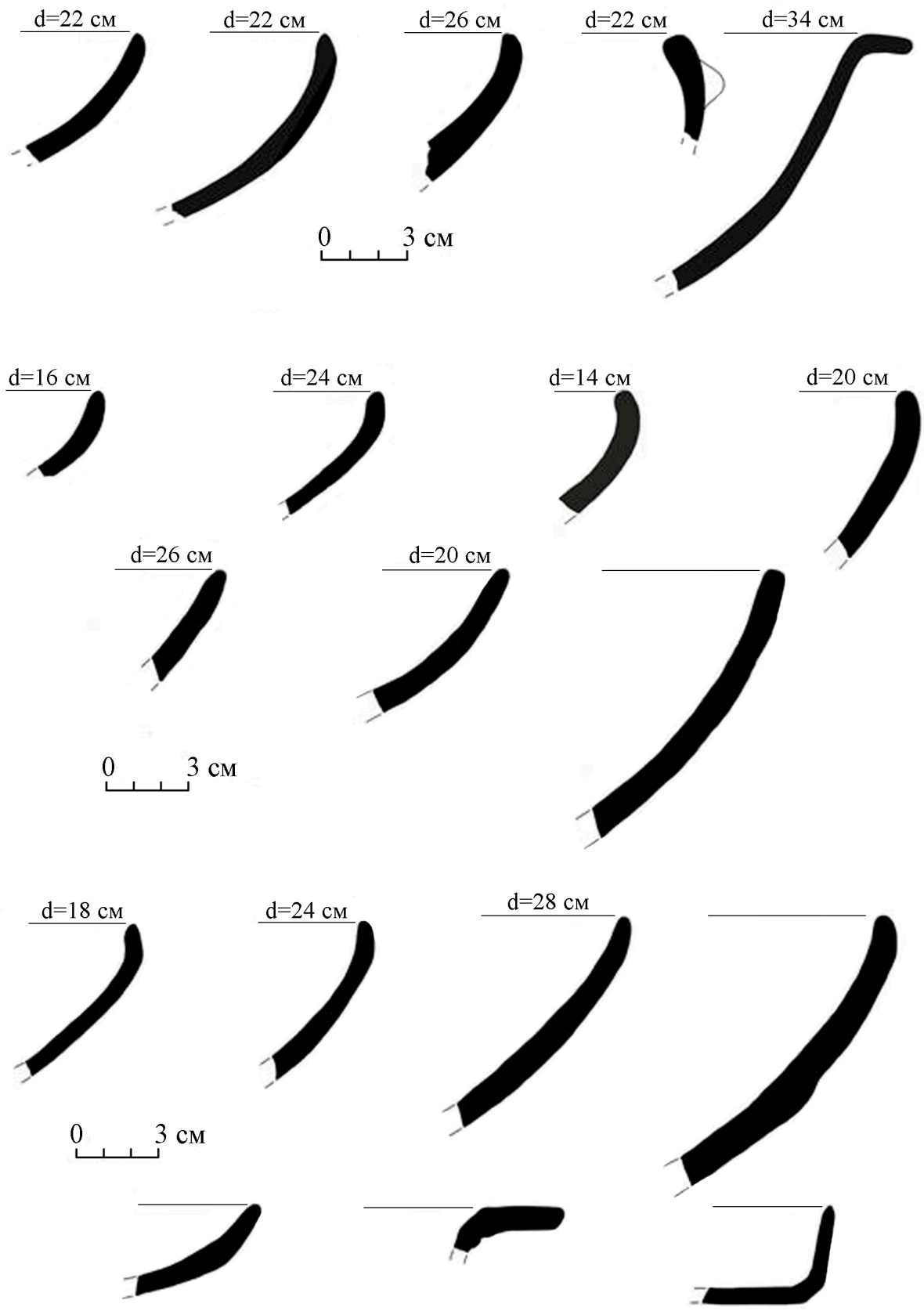

Рис. 2. Варианты оформления венчиков глазурованных сосудов

Fig. 2. Decor variants of the rims of glazed vessels

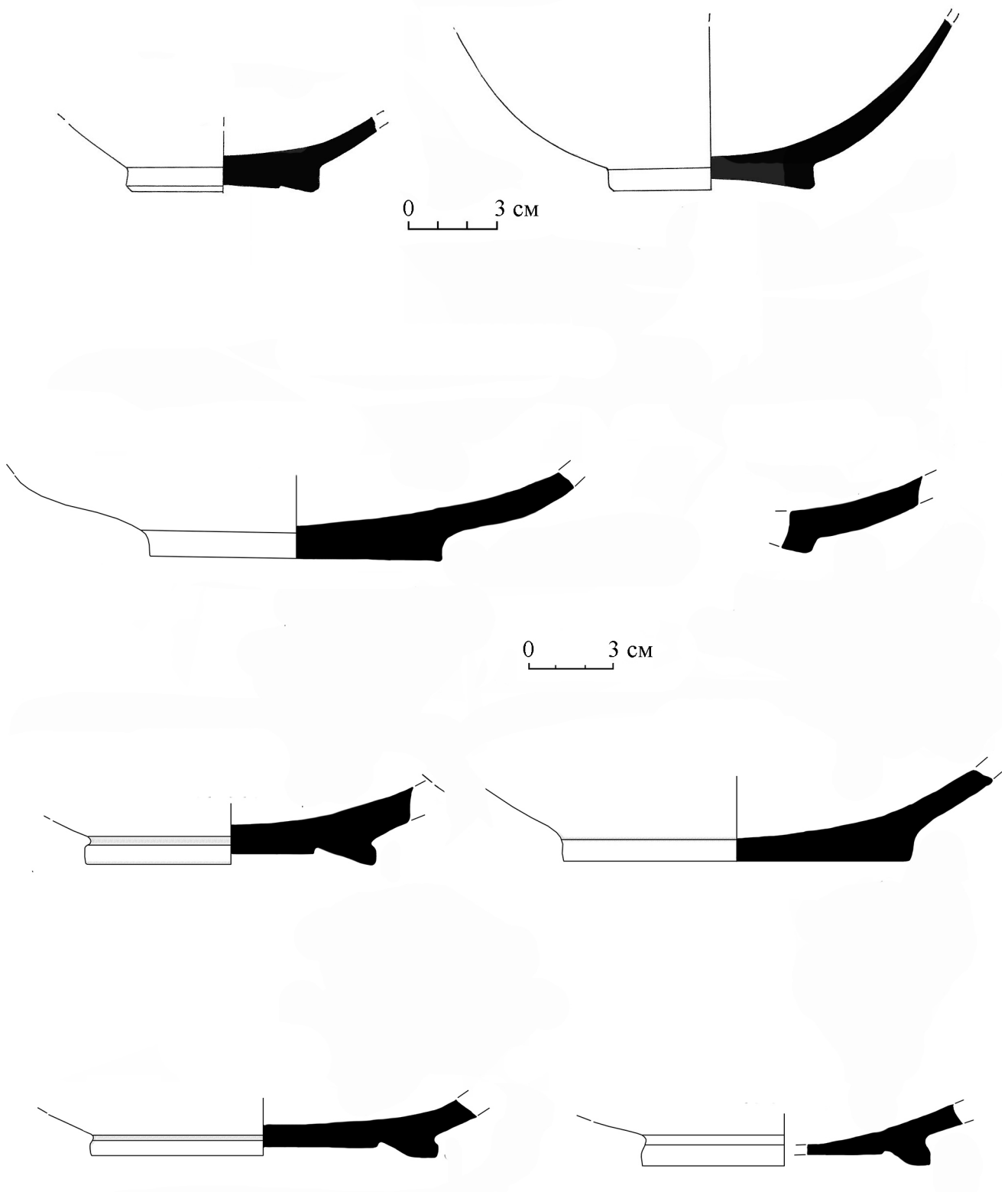

Рис. 3. Варианты оформления целой формы и донцев глазурованных сосудов

Fig. 3. Decor variants of the whole body and the bottoms of glazed vessels

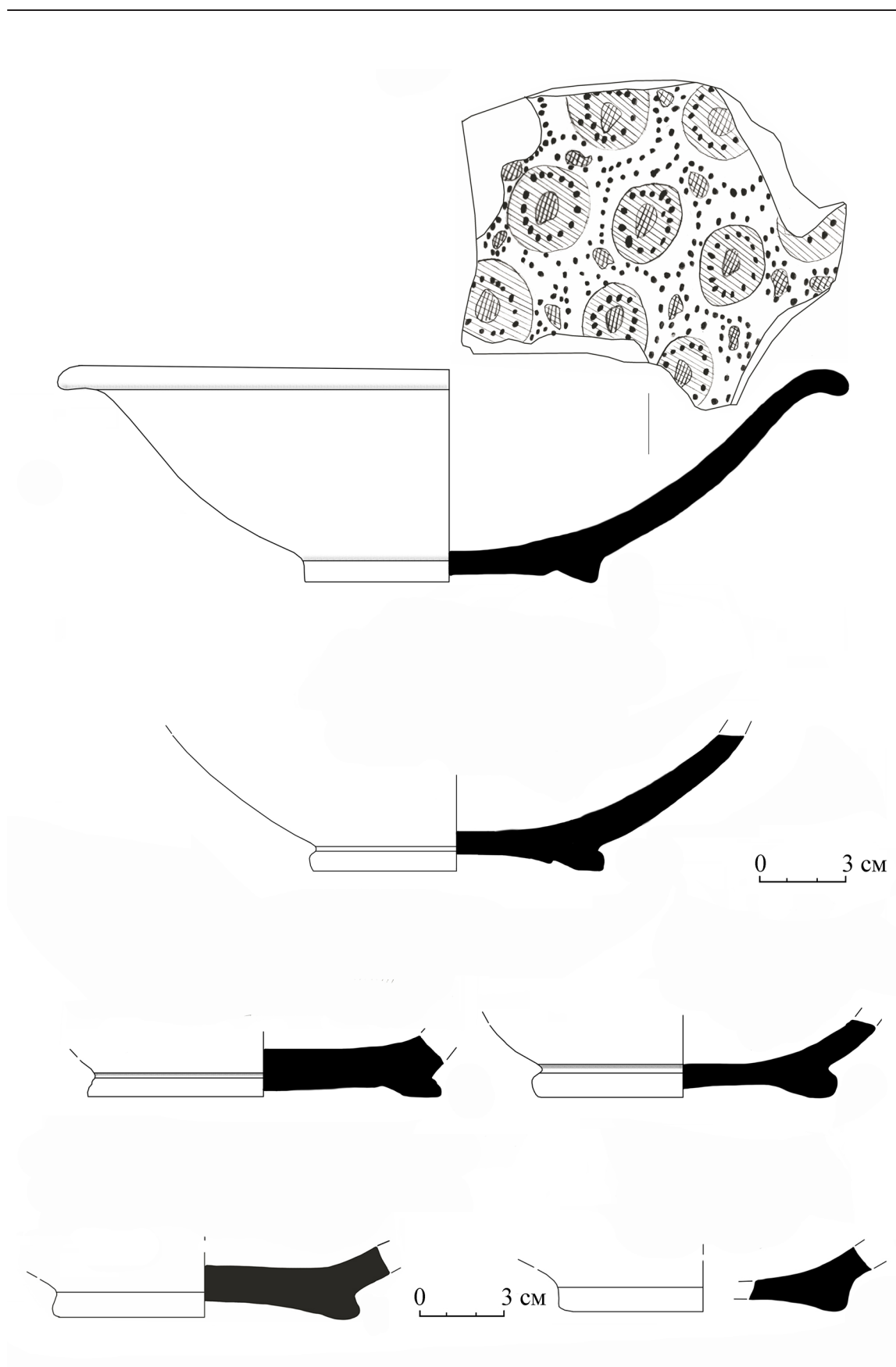

Рис. 4. Варианты оформления донцев глазурованных сосудов

Fig. 4. Decor variants of the bottoms of glazed vessels

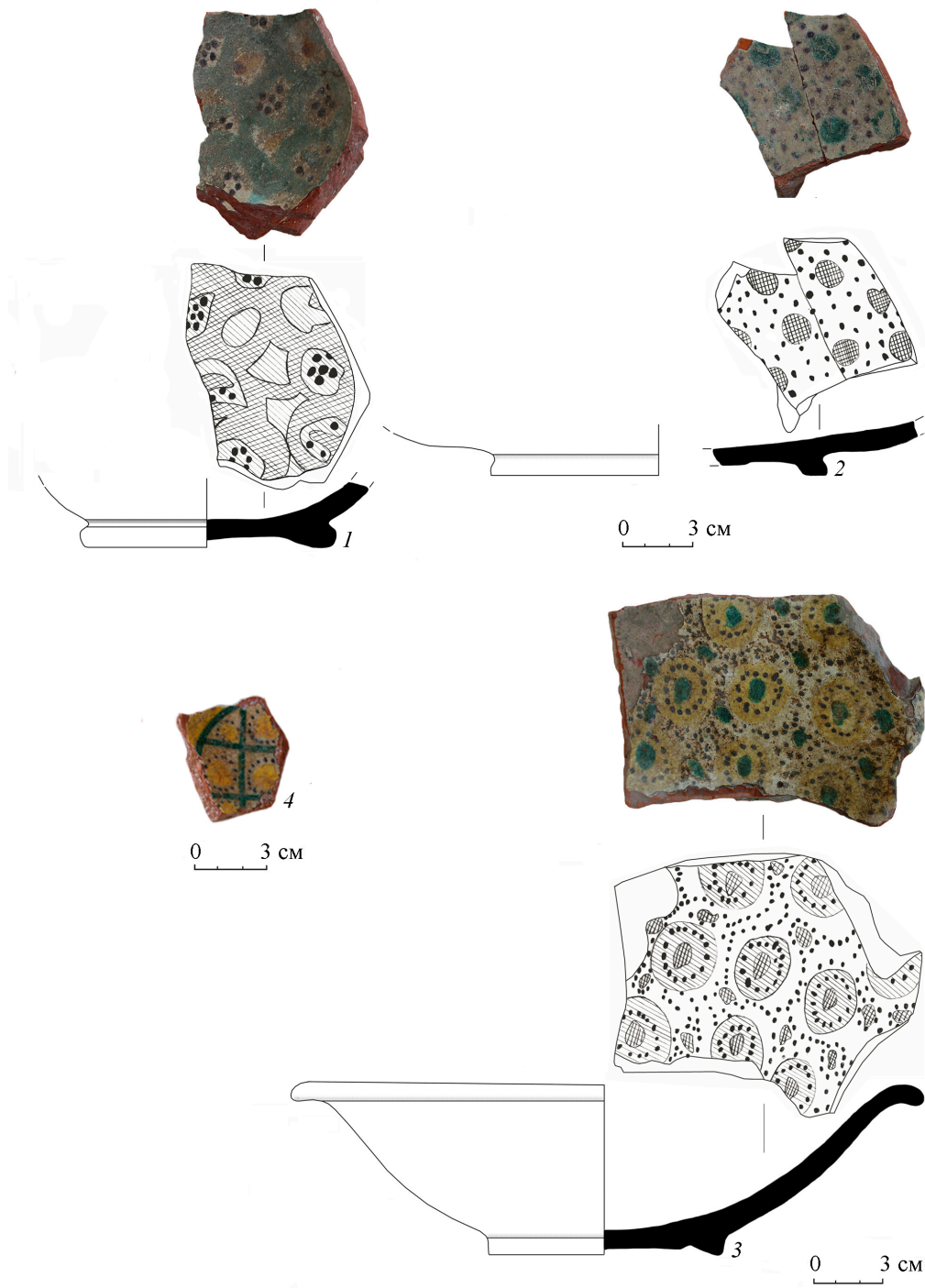

Рис. 5. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXXIII

Fig. 5. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXXIII

Рис. 6. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXXIII

Fig. 6. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXXIII

Рис. 7. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXXIII

Fig. 7. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXXIII

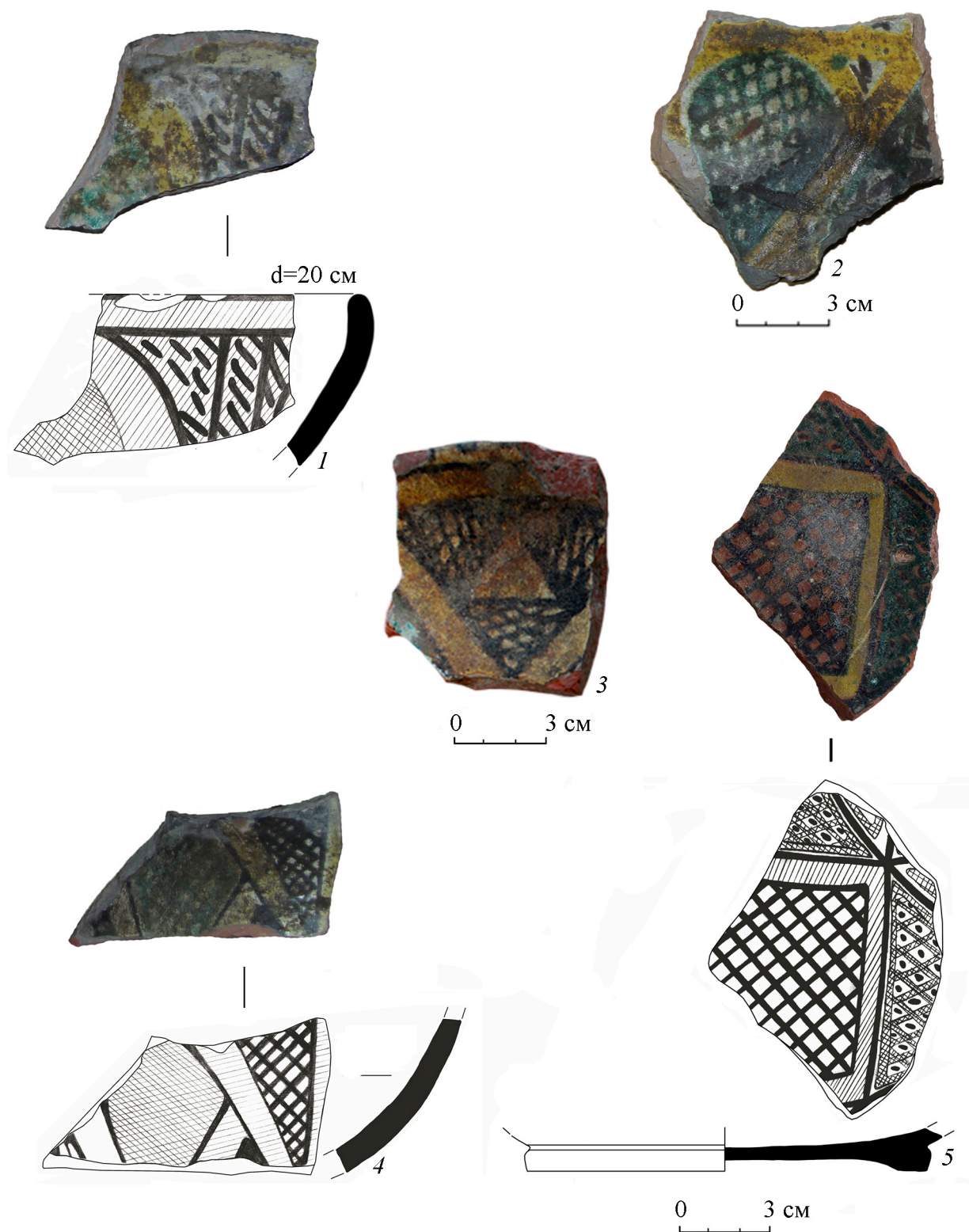

Рис. 8. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXXIII

Fig. 8. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXXIII

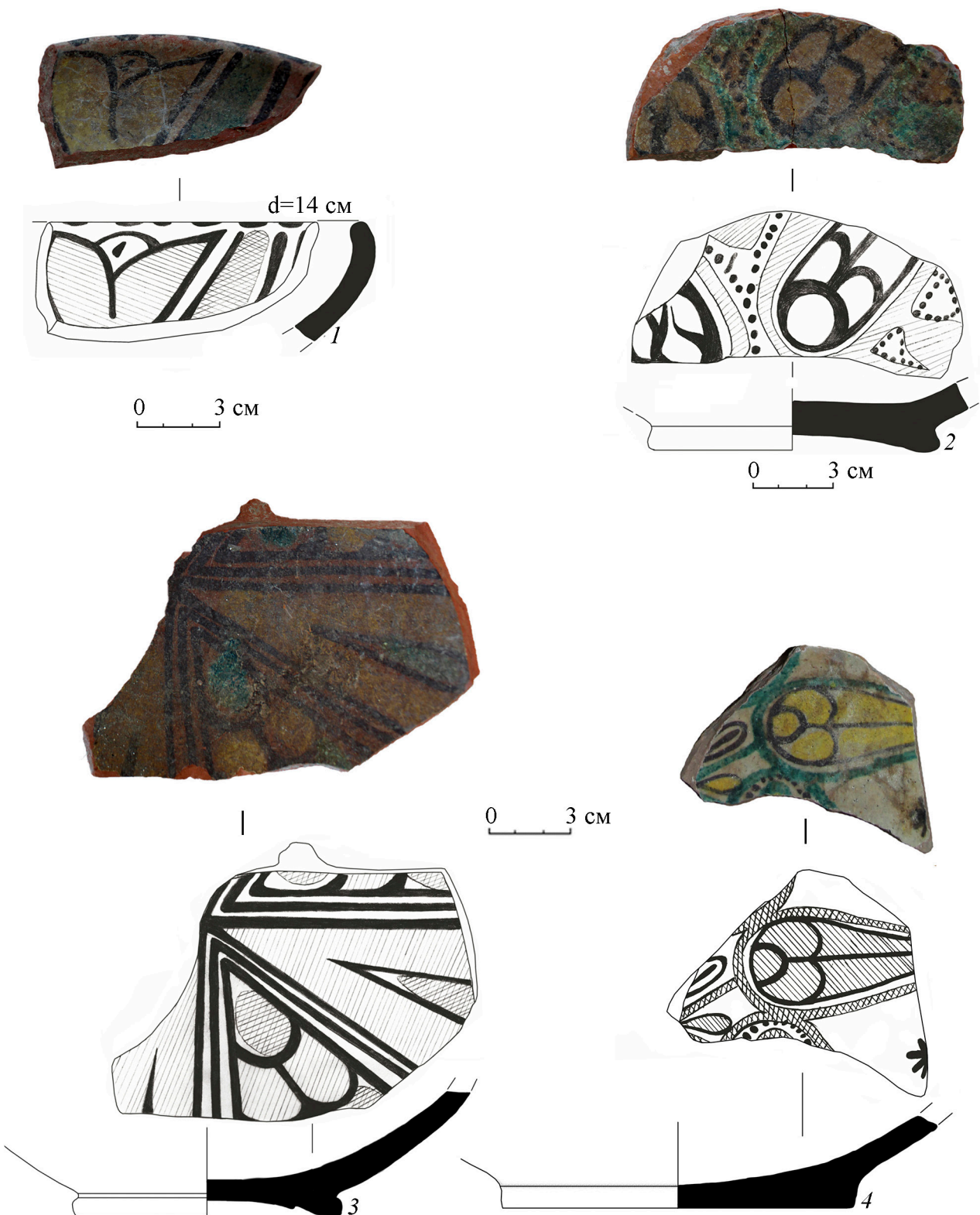

Рис. 9. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXXIII

Fig. 9. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXXIII

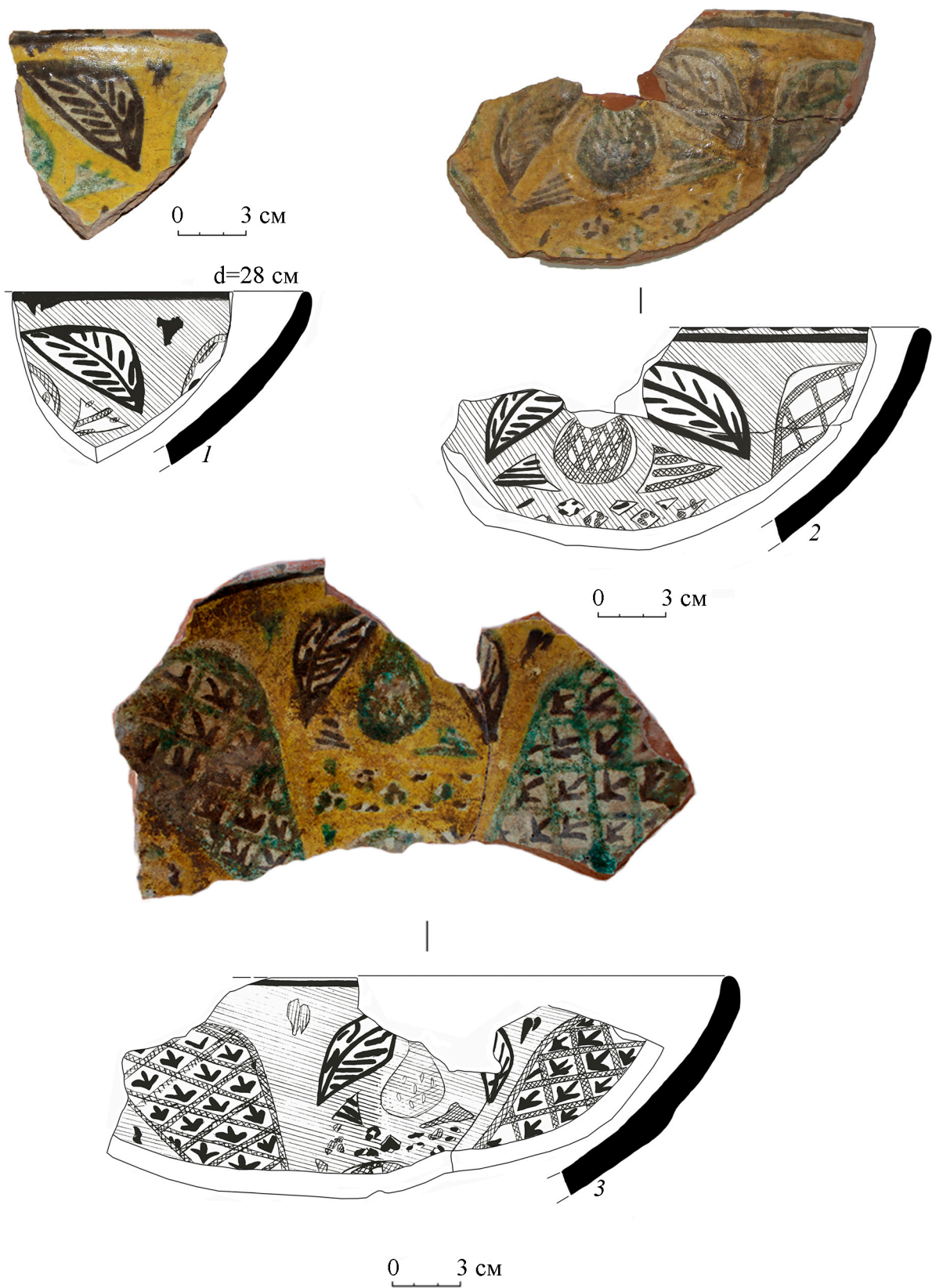

Рис. 10. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXXIII

Fig. 10. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXXIII

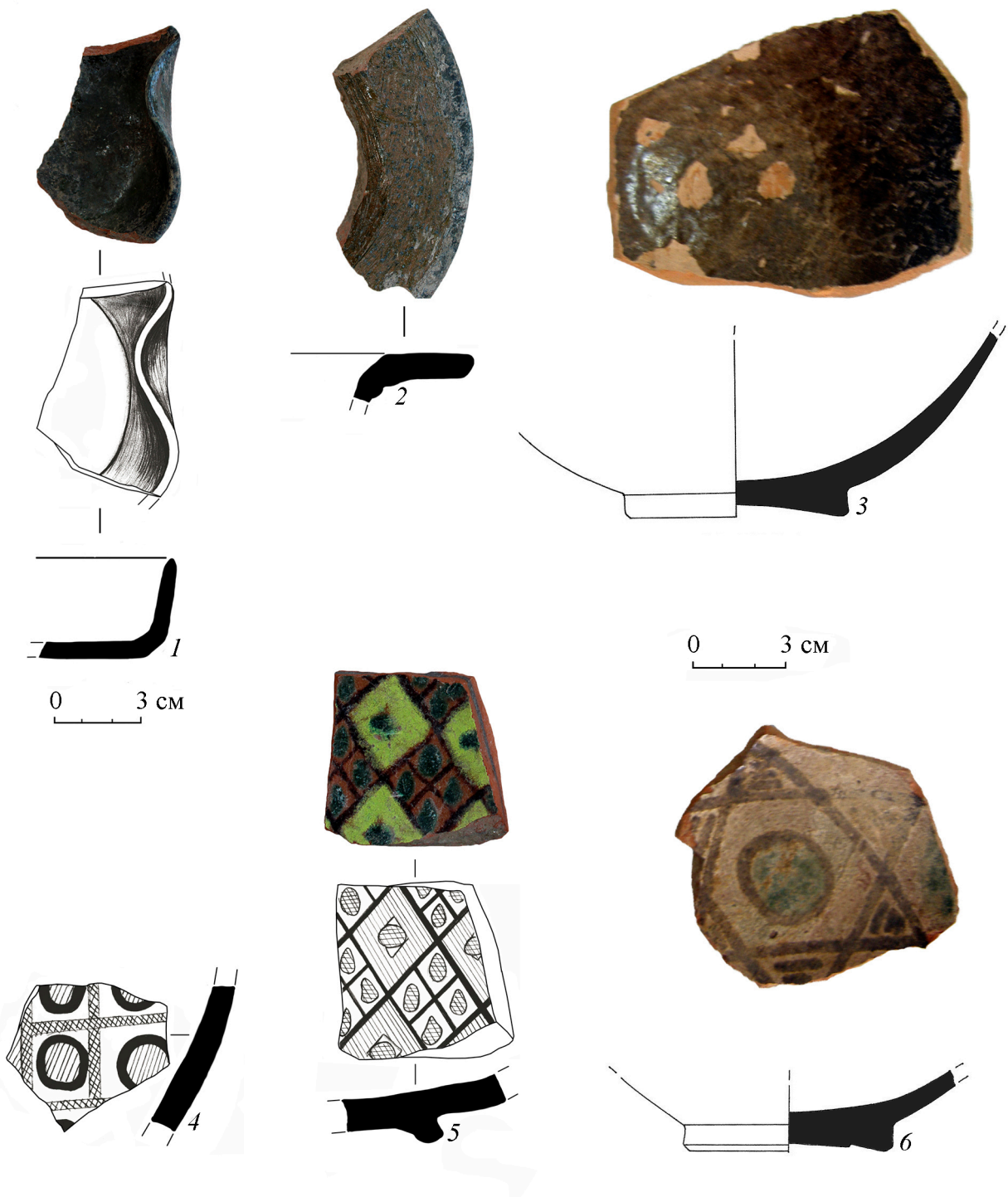

Рис. 11. Обломки глазурованной керамики из раскопов XXVII (рис. 3, 6) и XXXIII

Fig. 11. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXVII (Fig. 3, 6) and XXXIII

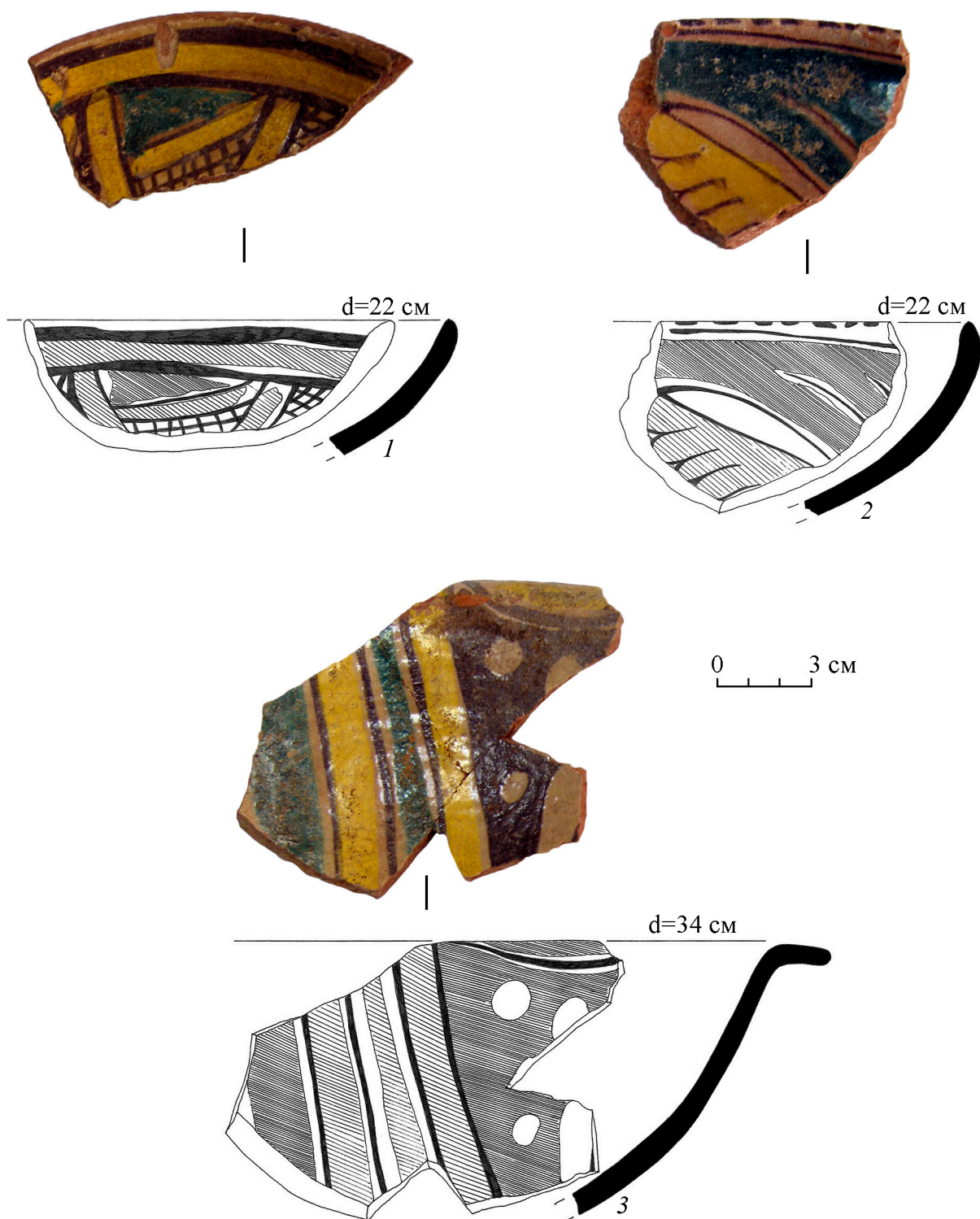

Рис. 12. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXVII

Fig. 12. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXVII

Рис. 13. Обломки глазурованной керамики из раскопа XXVII

Fig. 13. Fragments of glazed ceramics from excavation site XXVII

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Гаджиев М.С. Дербент – памятник мировой истории и культуры // Вестник ИИАЭ. №1(41). 2015. – С. 5–20.
  2. Кудрявцев А.А. Раскопки богатого здания VIII–XIII вв. в жилом квартале средневекового Дербента // Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1977. – С. 74–103.
  3. Кудрявцев А.А. Поливная художественная керамика Дербента VIII–X вв. // Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1979. – С. 111–132.
  4. Кудрявцев А.А. Поливная керамика Дербента XI – сер. XIII вв. // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1981. – С. 78–109.
  5. Гамзатов Г.Г. Поливная керамика Дербента XIII–XVI вв. (По материалам раскопок 1980 г.) // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1981. – С. 110–119.
  6. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала: Даг. кн. изд., 1989. – 348 с.
  7. Кафадарян К. Город Двин и его раскопки. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1952, т.1. – 298 с.: ил.
  8. Левиатов В.Н. О типах глазурованной керамики Азербайджана в VII–XV вв. // Известия Академии Наук Азербайджанской ССР. Баку: АН Азерб. ССР, 1946. – №7. – С. 36–48.
  9. Шелковников Б.А. Поливная керамика из раскопок города Ани. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1957. – 101 с.: 2 цв. ил.
  10. Якобсон А.Л. Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953–1955 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 67. – С. 228–302.
  11. Булатов Н.М. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976. – С. 73–107.
  12. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII вв. М.: Наука, 2010. – 269 с.
  13. Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Буда-йчиев А.Л., Абдулаев А.М., Абиев А.К. Спа-
1. Gadzhiev MS. Derbent as a monument of world history and culture [Derbent – pamyatnik mirovoy istorii i kul'tury] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2015;1(41):5-20.
  2. Kudryavtsev AA. Excavations of a rich building of the 8th-13th centuries in a residential area of medieval Derbent [Raskopki bogatogo zdaniya VIII-XIII vv. v zhilom kvartale srednevekovogo Drebenta] *Archaeological monuments of early medieval Dagestan [Arkheologicheskiye pamyatniki rannesrednevekovogo Dagestana]*. Makhachkala: Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1977:74-103.
  3. Kudryavtsev AA. Glazed art ceramics in Derbent of the VIII-X centuries [Polivnaya khudozhestvennaya keramika Drebenta VIII-X vv.] *Folk arts and crafts of Dagestan and the present [Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo Dagestana i sovremennost']*. Makhachkala: Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1979:111-132.
  4. Kudryavtsev AA. Glazed ceramics of Derbent of the XI – middle XIII centuries [Polivnaya keramika Drebenta XI - ser. XIII vv.] *Ceramics of ancient and medieval Dagestan [Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana]*. Makhachkala: Dagestan branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1981:78-109.
  5. Gamzatov GG. Glazed ceramics of Derbent, 13th-16th centuries (Based on materials from excavations in 1980) [Polivnaya keramika Drebenta XIII-XVI vv. (Po materialam raskopok 1980 g.)] *Ceramics of ancient and medieval Dagestan [Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana]*. Makhachkala: Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1981:110-119.
  6. Mammaev MM. *Decorative and applied art of Dagestan. Origins and formation [Dekorativno-prikladnoye iskusstvo Dagestana. Istoki i stanovleniye]*. Makhachkala: Dagestan book publ., 1989.
  7. Kafadaryan K. *The city of Dvin and its excavations [Gorod Dvin i yego raskopki]*. Yerevan: AN Arm SSR Publishing, 1952;1.
  8. Leviatov VN. On the types of glazed ceramics in Azerbaijan in the 7th-15th centuries [O tipakh glazurovannoy keramiki Azerbaydzhana v VII-XV vv.] *Bulletin of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR*. Baku: AN Azerbaijan SSR, 1946;7:36-48.
  9. Shelkovnikov BA. *Glazed ceramics from the excavations of the city of Ani [Polivnaya keramika iz raskopok goroda Ani]*. Yerevan: Publishing house of the Academy of Sciences of

сательные археологические исследования в Дербенте в 2015 г.: раскоп XXXIII // Вестник ИИАЭ. 2017. №3(51). – С. 177–201.

14. Болдырева Е.М. Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища): дисс...канд. ист. наук. М., 2016. – 250 с.

15. Гаджиев М.С., Кузеева З.З. Ранняя глазурованная керамика Дербента (по материалам раскопок форта 1) // Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала, 2007. – с.194–198.

16. Гаджиев М.С., Кузеева З.З. О хронологии ранней глазурованной керамики Дербента // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. – с.426–428.

17. Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Абиев А.К. Открытие и исследование раннемусульманского некрополя в Дербенте // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. – с. 422–425.

18. Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Абиев А.К. Раннемусульманский некрополь в Дербенте (Баб ал-абвабе) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. №1(63). – с. 202–226.

19. Wilkinson, Charles K. Nishapur: Pottery of the Early Islamic Period. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1973. – 374 p.

20. Аракелян Б.Н. Армения в IX–XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. – С. 335–350.

21. Рамишвили Р.М. Грузия в эпоху развитого средневековья (X–XIII в.). Материальная и духовная культура // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. – С. 297–320.

the Armenian SSR, 1957.

10. Yakobson AL. Artistic ceramics of Baylakan (Oren-kala) (Based on materials of excavations in 1953–1955) [Khudozhestvennaya keramika Baylakana (Oren-kala) (Po materialam raskopok 1953–1955 gg.) Materials and research on archeology of the USSR [Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR]. Vol.67: 228–302.

11. Bulatov NM. Classification of red clay glazed ceramics of the Golden Horde cities [Klassifikatsiya krasnoglinyaynoy polivnoy keramiki zolotoordynskikh gorodov] Medieval monuments of the Volga region [Srednevekovyye pamyatniki Povolzh'ya]. Moscow: Nauka, 1976: 73–107.

12. Koval VY. Ceramics of the East in Russia. IX–XVII centuries [Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII vv.]. Moscow: Nauka, 2010.

13. Gadzhiev MS., Taymazov AI., Budaichiev AL., Abdulaev AM., Abiev AK. Rescue archaeological research in Derbent in 2015: excavation site XXXIII [Spasatel'nyye arkheologicheskiye issledovaniya v Derbente v 2015 g.: raskop XXXIII] Bulletin of IHAЕ. 2017;3(51):177–201.

14. Boldyreva EM. Glazed ceramics of the Lower Volga region in the X – 1st half of the XIV centuries (based on materials from the Samosdelsky settlement) [Polivnaya keramika Nizhnego Povolzh'ya v X – 1-y pol. XIV vv. (po materialam Samosdel'skogo gorodishcha)]: PhD thesis. M., 2016.

15. Gadzhiev MS., Kuzeeva ZZ. Early glazed ceramics of Derbent (based on materials of the excavations of Fort 1) [Rannyya glazurovannaya keramika Derbenta (po materialam raskopok forta 1) Archeology, Ethnology and Folklore Studies of the Caucasus: Proceedings of the International Scientific Conference "Latest Archaeological and Ethnographic Research in the Caucasus" Arkheologiya, etnologiya i fol'kloristika Kavkaza: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Noveyshiye arkheologicheskiye i etnograficheskiye issledovaniya na Kavkaze»]. Makhachkala, 2007:194–198.

16. Gadzhiev MS., Kuzeeva ZZ. On the chronology of the early glazed ceramics of Derbent [O khronologii ranney glazurovannoy keramiki Derbenta Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the XXX International Scientific Conference "Krupnovskie Readings" on the archeology of the North Caucasus. Karachayevsk, April 22–29, 2018 Karachayevsk, 2018: 426–428.

17. Gadzhiev MS., Taymazov AI., Budaichiev AL., Abdulaev AM., Abiev AK. Discovery and re-

22. Якобсон А.Л. Средневековая поливная керамика как историческое явление // Византийский временник. Т.39. С.148–159.

23. Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII в.). Ташкент, Изд. ФАН Узбекской ССР, 1979. – 157 с.

24. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. С. 27.

25. Бобринский А.А. Данные технологии о происхождении гончарства // Вопросы археологии Поволжья: Сборник статей. Вып. 4. Самара, 2006. – с. 413–421.

26. Достиев Т.М. Поливная керамика средневекового города Шамкир // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т.2. Казань- Кишинев: Stratum Plus, 2017. – с. 639–674.

27. Лисова Н.Ф. Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Археология евразийских степей. Вып.1. Казань, 2012. – 184 с.+24 с. цв. вкл.

28. Watson, O. Ceramics from Islamic lands. Kuwait national museum. The alsaban collection / O. Watson. – London: Pub. By Thames & Hudson, 2005. – 512 p.

29. Pope, A.U. A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present /A.U. Pope. – New York: Oxford University Press, 1938-1958. – Vols 1-6.

30. Достиев Т.М. Поливная керамика средневекового города Шабрана (XI–XIII вв.) // Советская археология. 1989. №3. – С. 193–206.

31. Достиев Т.М. Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.). Баку: Изд. Бак. ун-та, 1999. – 154 с.

32. Islamic pottery from the ninth to the fourteenth centuries A. D. (third to eighth centuries A. H.) in the collection of sir Eldred Hitchcock with introduction by Arthur Lane (keeper of ceramics Victoria and Albert museum). – London: Pub. by Faber&Faber,1956. – 36 p.

33. Кубель Е.Л. Среднеазиатская керамика в собрании Российского этнографического музея (коллекционные сборы 1900-1912 гг.) // http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-277-7/978-5-88431-277-7_14

34. Ильясова С.Р., Ильясов Дж.Я., Имамбердыев Р.А., Исхакова Е.А. «Нет блага в

search of the early Muslim necropolis in Derbent [Otkrytiye i issledovaniye rannemusul'manskogo nekropol'ya v Derbente] *Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the XXX International Scientific Conference "Krupnovskie Readings" on the archeology of the North Caucasus.* Karachaevsk, April 22-29, 2018 Karachaevsk, 2018:422-425.

18. Gadzhiev MS., Taymazov AI., Budaichiev AL., Abdulaev AM., Abiev AK. Early Muslim necropolis in Derbent (Bab al-abwab) [Rannemusul'manskiy nekropol' v Derbente (Bab al-abvabe) *Problems of history, philology, culture.* 2019;1(63):202-226.

19. Wilkinson, Charles K. *Nishapur: Pottery of the Early Islamic Period.* New York: The Metropolitan Museum of Art, 1973.

20. Arakelyan BN. Armenia in the IX-XIII centuries. Craft, decorative arts, writing [Armeniya v IX-XIII vekakh. Remeslo, dekorativnoye iskusstvo, pis'mennost' *Archeology. Crimea, North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages: IV-XIII centuries [Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoye Prichernomor'ye i Zakavkaz'ye v epokhu srednevekov'ya: IV-XIII veka].* Moscow: Nauka, 2003:335-350.

21. Ramishvili RM. Georgia in the era of the developed Middle Ages (X-XIII centuries). Material and Spiritual Culture [Gruziya v epokhu razvitogo srednevekov'ya (X-XIII v.). Material'naya i dukhovnaya kul'tura] *Archeology. Crimea, North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages: IV-XIII centuries [Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoye Prichernomor'ye i Zakavkaz'ye v epokhu srednevekov'ya: IV-XIII veka].* Moscow: Nauka, 2003: 297–320.

22. Yakobson AL. Medieval glazed ceramics as a historical phenomenon [Srednevekovaya polivnaya keramika kak istoricheskoye yavleniye *Byzantine periodical [Vizantiyskiy vremennik].* Vol. 39:148-159.

23. Shishkina GV. *Glazed ceramics of Sogd (second half of the 8th - early 13th century) [Glazurovannaya keramika Sogda (vtoraya polovina VIII-nachalo XIII v.)].* Tashkent, FAN of the Uzbek SSR, 1979.

24. Bobrinsky AA. *Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study [Goncharstvo Vostochnoy Yevropy. Istochniki i metody izucheniya].* P. 27.

25. Bobrinsky AA. Technology data on the origin of pottery [Dannyye tekhnologii o proiskhozhdenii goncharstva] *Questions of archeology of the Volga region: Collection of articles [Vo-*

богатстве...» Глазурованная керамика Ташкентского оазиса IX–XII веков. М.: Фонд Марджани, 2016. – 596 с.: ил.

Статья поступила в редакцию 16.09.2020 г.

prosy arkheologii Povolzh'ya: Sbornik statey]. Samara, 2006:4:413-421.

26. Dostiev TM. Glazed ceramics of the medieval city of Shamkir [Polivnaya keramika srednevekovogo goroda Shamkir] *Glazed ceramics of the Mediterranean and Black Sea regions of the 10th-18th centuries [Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X-XVIII vv.]*. Kazan-Chisinau: Stratum Plus, 2017;2:639-674.

27. Lisova NF. *Ornament of glazed ware of the Golden Horde cities of the Lower Volga region. Archeology of the Eurasian steppes [Ornament glazurovannoy posudy zolotoordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ya. Arkheologiya yevraziyskikh stepey]*. Kazan, 2012;1.

28. Watson, O. *Ceramics from Islamic lands. Kuwait national museum. The Alsaban collection / O. Watson.* - London: Pub. By Thames & Hudson, 2005.

29. Pope AU. *A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present /A.U. Pope.* - New York: Oxford University Press, 1938-1958. Vol. 1-6.

30. Dostiev TM. Glazed ceramics of the medieval city of Shabran (XI-XIII centuries) [Polivnaya keramika srednevekovogo goroda Shabrana (XI-XIII vv.)] *Soviet archeology.* 1989;3:193–206.

31. Dostiev TM. *Medieval archaeological sites of Northeastern Azerbaijan (IX - mid XIII century) [Srednevekovyye arkheologicheskiye pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana (IX – seredina XIII v.)]*. Baku: Baku University Press, 1999.

32. *Islamic pottery from the 9th to the 14th centuries A. D. (third to eighth centuries A. H.) in the collection of sir Eldred Hitchcock with introduction by Arthur Lane (keeper of ceramics Victoria and Albert museum)*. London: Pub. by Faber & Faber, 1956.

33. Kubel EL. *Central Asian ceramics in the collection of the Russian Ethnographic Museum (collections of 1900-1912) [Sredneaziatskaya keramika v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya (kollektionnyye sbory 1900-1912 gg.)]* // http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-277-7/978-5-88431-277-7_14

34. Ilyasova SR., Ilyasov JYa., Imamberdiev RA., Iskhakova EA. "There is no good in wealth..." Glazed ceramics of the Tashkent oasis of the 9th-12th centuries [«Net blaga v bogatstve...» Glazurovannaya keramika Tashkentskogo oazisa IX-XII vekov]. Moscow: Marjani Foundation, 2016.